

Продолжаются межрегиональные соревнования Северокавказского федерального округа «Школа безопасности – 2011»

10 июля 2011 года состоялось торжественное открытие первых межрегиональных соревнований Северокавказского федерального округа «Школа безопасности – 2011» и первого межрегионального полевого лагеря «Юный

спасатель». Об этом сообщает пресс-служба Главного управления МЧС России по Ингушетии.

Представители Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Да-

гестана и Северной Осетии-Алании собрались в поселке Архыз Карачаево-Черкесии для того, чтобы определить лучшую команду.

В соревнованиях принимает участие команда юных спасателей из Ингушетии,

занявшая первое место в республиканских соревнованиях «Школа безопасности-2011».

Целью соревнований является выявление уровня подготовленности участников к безопасным действиям в

экстремальных ситуациях, пропаганда и популяризация основ безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни.

Пресс-служба
правительства РИ

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Научиться жить заново

В редакцию с просьбой помочь ему в вопросах, которые он сам сегодня в силу состояния здоровья не может решить, обратился житель с.п. Орджоникидзевское Рамзан Султанович Татарашвили. Как и многие в последние годы в Ингушетии, он в мае 2009 года подвергся нападению неустановленных лиц, которые привели в действие взрывное устройство неустановленного образца, прикрепленное к днищу его автомобиля, нанесли ему многочисленные увечья. В результате минно-взрывной травмы Рамзан чудом остался жив, но ему ампутировали левую нижнюю конечность, он получил проникающее ранение правого глаза с выпадением внутренних оболочек, а также разрыв маастриальной артерии и переломы левого предплечья, осколочное ранение уха.

Так, в один момент, 46-летний отец большого семейства (у Рамзана 7 детей, младшему – 10 месяцев), бывший сотрудник правоохранительных структур (с 1996 по 2001 г. Р.Татарашвили работал в Сунженском РОВД и МВД РИ на различных должностях средне-начальствующего состава: старшим участковым инспектором, начальником ОРУИМ Сунженского РОВД, зам. начальника МОБ РОВД, зам. начальника по границе РИ, начальником Арштынского ПОМ, старшим дознавателем МОБ Сунженского РОВД), лишился вместе со здоровьем и всех дальнейших жизненных планов.

К сожалению, общественно-политическая ситуация, сложившаяся в республике в последние годы, прервала планы многих молодых людей, сделав многих из тех, кому повезло выжить в ходе терактов, инвалидами, прикованными к коляскам.

Инвалиды в России – категория граждан, которая никогда не была облакана вниманием. А уж инвалиды в Ингушетии, где общественные инвалидные организации и вовсе не сумели получить должного развития и внимания со стороны властей и общества, и подавно лишены возможности для полноценной реализации своих прав. Можно представить, какое будущее ожидает тех, кто по воле трагических или иных обстоятельств, пополнил и ряды людей с ограниченными возможностями.

Рамзан Татарашвили – типичный пример такого рода. Кажется, нет человека, которого оставит равнодушным его нынешнее положение, кто не проявит к нему, лишившемуся ноги и глаза, сочувствия. Врачи сумели, собрав по частям, сохранить ему левую руку, но, по словам Рамзана, она мало чем отличается от протеза. У человека, который был на волосок от смерти, еще много болячек, которые можно было бы переписать, но какой в этом смысл? С момента нападения на него он практически остается с ними один на один. Как и с другими, сопутствующими такого рода травмам, составляющими, о которых в Ингушетии мало принято говорить. Я имею в виду психологическую реабилитацию пострадавших, о которой с первых же минут начинают усиленно говорить во всех информационных сводках, когда такого рода происшествия случаются где-то на территории центральной России. Целый штат психологов и других специалистов включаются в работу одновременно с врачами скорого реагирования, хорошо сознавая, что последствия психологической травмы летят гораздо продолжительнее, чем физические. В нашей же республике эта сторона вопроса для пострадавших от терактов остается как будто бы неостребованной.

Почему, у нас что иная физиология, отличная от других психика? Или кому-то все-таки кажется, что к взрывам в мирное, по сути, время, можно привыкнуть, как к чему-то обыденному. В таком случае и инвалидность, как их следствие, станет привычным явлением, как, собственно, и самое страшное из всех зол, которые можно ожидать в жизни – смерть. Тогда не надо удивляться росту равнодушия и бездушия, они обязательно поселяются там, где такие явления из разряда экстренных и чрезвычайных переходят в обыденные.

Эти мысли напрашиваются сами собой, когда сталкиваешься с тем, что беда отдельно взятого человека, пострадавшего, по большому счету, находясь на страже наших с вами интересов, не становится общей. Когда люди не спешат на помощь пострадавшему, чтобы поделить с ним что-то чем может. Потому что пострадавший, как правило, после подобных потрясений оказывается надолго выбитым из привычного для него прежде ритма жизни. Рамзан Татарашвили, например, учится заново ходить, видеть мир под иным углом зрения, воспринимать действительность в корне иначе, чем до сих пор. С момента трагедии он живет в иной реальности. А она, реальность, такова, что по прошествии двух лет после случившегося, у него до сих пор не протезирована нога, не протезирован глаз, из-за чего возможно ухудшение зрения другого глаза.

Откровенным издевательством над человеком выглядит факт признания Р.Татарашвили инвалидом 2 группы с необходимостью пересвидетельствования в декабре 2011 года. И сам Рамзан, и работники других социальных структур в недоумении, как можно признавать инвалидом 2 группы человека, который без посторонней помощи не может ни ходить, не передвигаться?! Или работники Сунженского бюро медико-социальной экспертизы полагают, что к моменту пересмотра у Татарашвили, прошу простить меня за черный юмор, отратит нога или появится новый глаз? В свете событий с закрытием районных отделений, ведающих вопросами присвоения больным инвалидности, в ходе которых обнаружены серьезные нарушения, признание Татарашвили инвалидом 2 группы, тогда как ему по всем признакам полагается первая и бесспорная, не удивляет. Когда людям в белых халатах начинают руководить интересами, далекие от вопросов здоровья больных, такое случается сплошь и рядом. Включая такие метаморфозы, когда здоровые люди вдруг, виртуально превращаются в инвалидов 1 группы, а реально больные вынуждены обивать пороги различных учреждений, пытаются доказать факт своего действительно заболевания. Совершенно очевидно, что вопрос с группой инвалидности, выставленной Татарашвили, требует явного пересмотра. Редакция газеты «Сердало» оставляет его открытым и намерена проследить за тем, как он будет решаться.

Нельзя сказать, что Татарашвили долго и упорно пытался отстаивать свои права. Не до того было. Надо было долечивать то, что еще можно спасти, а это процесс долгий и болезненный. Разумеется, родные пытались сделать за него то, что он не в состоянии сделать сам. Выбить направление на лечение, что оказалось делом безрезультатным, пересмотреть вопрос с группой инвалидности, явно заниженной. Но, по откровенному признанию Рамзана, все это требует определенных финансовых вливаний... Несколько его письменных обращений в различные властные органы, кроме дежурных отписок и вводящих в заблуждение ответов, тоже ничего не дали. В числе озвученных им проблем была и просьба о вы-

делении земельного участка под строительство жилья, так как Р.Татарашвили с семьей арендует жилье, хотя и прописан у матери по улице Международная в с.п. Орджоникидзевское.

С определенным недоверием я решила продублировать конторы, ответственные за то, чтобы попавший в подобное положение гражданин смог реализовать свои права и на лечение, и на другие льготы. Должна признаться, что против ожиданий, встретила в различных чиновничьих кабинетах и понимании проблемы Татарашвили и готовность оказать ему посильную помощь. Специалист Сунженского отдела Фонда социального страхования Иса Евкуров пояснил, что заявка на получение модульного протеза нижних конечностей от Татарашвили поступила по сведениям из его карты (№ 511), представляющей индивидуальную программу реабилитации инвалида, в марте сего года и в этом направлении уже ведется определенная работа. Как и какими темпами она ведется, мне в ходе телефонного разговора разъяснил уже начальник отдела социальных программ Фонда социального страхования РИ в Магасе Магомед Оздоев. По его словам, отделе уже направлена заявка в Санкт-Петербург, определена стоимость протеза, объявлен конкурс на его изготовление. Вскоре, предположительно в течение двух месяцев, Татарашвили будет направлен в специализированное протезное заведение г.Санкт-Петербурга для установления протеза нижней конечности.

К сожалению, заявка на протезирование глаза в отдел соцстрахования Сунженского района от Татарашвили не поступала. Но по мере ее поступления, как заверили меня специалисты Фонда соцстрахования, ими тоже будут предприняты действия для положительного решения этого вопроса. Очень хочется надеяться, что эти слова будут подкреплены реальной поддержкой инвалида.

В беседе с главой администрации сельского поселения Орджоникидзевское Мовсаром Албакиевым я тоже услышала искренние заверения в том, что Татарашвили включен в список очередников на получение земельного участка как остро нуждающийся. «По мере выделения земельных участков он получит его в числе первых», – обещала глава. По информации главного архитектора Сунженского района Х.Мархиева, комиссией правительства РИ по земельным вопросам принято решение о переводе приусадебного фонда поселка «Восточный» (земельный массив в 105 га) под земельные участки. В настоящее время идет формирование проектно-сметной документации, и отвод участков будет производиться предположительно в четвертом квартале сего года, после проведения уборочной кампании.

Возможно, не так быстро как хотелось бы, но и без откладывания в долгий ящик острые для Татарашвили проблемы найдут свое решение. Во всяком случае, слушая людей, обещающих помочь Рамзану, я поверила, что это не просто слова. Иначе нельзя, ведь сотни молодых людей в Ингушетии, в силу сложившейся в республике тревожной обстановки оказались в такой же, как и он, ситуации. И каждому из них нужна помощь – быстрая и действенная. Все в республике, от кого зависит оказание помощи этим людям, должны подходить к решению их проблем с пониманием и повышенным чувством ответственности. Ведь никто из нас не застрахован от того, что завтра на месте этих людей не окажется мы с вами или кто-то из наших близких. Вот и нужно поступать по отношению к ним так, как этого требует долг мусульманина, долг человечности.

А.ГАЗГИРЕВА

Кантышево – красивое, добротное село. Это отмечают не только сами жители села, но и те, кто бывает здесь. Несколько лет назад я беседовала с главой администрации села, на тот момент Исой Бекowym, о селе, о людях, живущих здесь, и он назвал село «отличное со знаком плюс». Свое интервью с И. Бекowym, помнитесь, я тогда так и назвала «Отличное со знаком плюс». Действительно, у Кантышево много плюсов. Но сейчас не могу не обозначить один большой минус, который многие годы не делает даже маленьких шажков в сторону плюса. Это водоснабжение.

медикам, в ней работающим, часто, до нельзя часто остается без воды. Там, где нет воды, какая санитария может быть?

«В кантышевской больнице хорошие врачи», – говорят люди и приезжают сюда из разных населенных пунктов республики. Но находиться в условиях плохо обустроенного стационара, к тому же с большими перепадами водоснабжения, невыносимо. Больные лишены возможности соблюдать элементарные нормы гигиены. А ведь мы – мусульмане, хвала Аллаху. Обязаны пять раз в день своевременно совершать молитву. Больные, способные передвигаться, не освобождаются от этой обязанности.

Без воды нет жизни

Казалось бы, у воды нет вкуса и цвета. Для меня есть. Сначала явственно различала назрановскую и кантышевскую. Затем, когда Коздоевы пробурили у себя скважину и сделали автономное водоснабжение, стала различать так же явно «коздовскую» и сельскую. И всегда для меня сельская на первом месте. И вкус у нее особенный, и накипи много меньше, и цвет отдает молочным. Вот насчет санитарных норм не знаю; соответствует она принятым нормам или нет? Очень хочется и здесь надеяться на лучшее. Но вот что плохо, поступает она редко, особенно к нам, Коздоевым. Вследствие чего и вынуждены были сделать «свою» воду.

Если у себя дома хоть в емкости про запас воду наберешь, да и то ее катастрофически не хватает, то как в больнице, особенно людям пожилого возраста, а их большинство, ухаживающим и самому медицинскому персоналу обходиться без нее? Кантышевская больница, которая считается в республике одной из лучших благодаря

молитву совершают, как мы знаем, предварительно сделав омовение в чистом месте. Это самый необходимый минимум. Его нет. И никакого протекания, что ситуация изменится, тоже нет. Как нет у наших властей понимания, что вода, электро- и газоснабжение в стационарах и амбулаториях должно быть бесперебойным.

М. КОЗДОВА

Тепло родного гнезда

В советское время в нашей стране многозначительно говорили о достоинствах хороших семейных отношений. Но мы-то знаем, что в то время по этой части было много недостатков. Хотя и существовал лозунг «сын за отца не отвечает», на самом деле в период сталинских репрессий за проступок одного человека несла ответственность целая семья. Достаточно вспомнить существование такого чудовищного заведения, как «АЛЖИР» (акмолинский лагерь жен заключенных родины). Правда, здесь аббревиатуру «АЛЖИР» можно было бы дополнить словами «жен и детей заключенных родины». За каждой проволок сидели измененные женщины и насмерть испуганные дети, пострадавшие за мужей и отцов, виновность которых не была доказана и скорее выглядела абсурдным.

И еще один факт: многие граждане страны боялись признаться в том, что их родственники в период Великой Отечественной войны оказались в фашистском плену. Разве допустимо такое отношение к солдатам и офицерам, оказавшимся лицом к лицу со смертельной опасностью. В плен практически никто не шел, туда попадали раненые, застигнутые врагосилом во время вражеской атаки. Во всем мире бывшие военнопленные признаны полноправными участниками войны, им даже воздают почести, дают возможность и дальше служить родному отечеству. В советской стране своих военнопленных сразу зачисляли в ранг предателей родины, а членов их

семей подвергали гонениям и репрессиям. Репатриантов из числа бывших военнопленных сразу отправляли в лагерь и не давали им возможность встретиться со своей семьей. Получалось наказание, совершенно неадекватное «преступлению». Каждый человек хочет жить, и он должен иметь право на жизнь. Конечно, меня поправляет: жить, но не любой ценой. Чаще всего такие поправки делают те, кто не стоял под обстрелом и бомбежками, не бежал от язга гусениц танков, не истекал кровью, лежа на дне окопа.

Жизнь – великое благо, когда она дана человеку, которого не гонит ужас войны, голода, холода, ненависти и, разумеется, трусости. Не каждый военнопленный являлся трусом, и не каждая семья должна краснеть за дни и годы, проведенные их родственниками в фашистских застенках.

В цивилизованном мире исключается коллективная или семейная ответственность за деяние одного человека.

Однако, не исключая возможности морального воздействия на семью, в которой растут неблагополучные дети и лоботрясы-подростки. Обязанность семьи воспитывать в детях такие черты характера как трудолюбие, порядочность, уживчивость с другими людьми, гуманизм и патриотизм. Семья – это основа, на которой стоит общество, живет и процветает государство. Семья – это территория, где правит счастье. Пусть никто из нас не выпадет из родного гнезда.

М. МАХИТОВ

Особенности ингушского менталитета

Два фактора – резкие перемены в политической, экономической и социальной сферах, быстрый переход к рыночным отношениям сильно отразились на жизни и менталитете ингушского народа.

Особенно трудно пришлось молодым людям и подросткам. Первые попали в жернова повальной безработицы, вторые потеряли тягу к образованию и охладели к службе в армии. К этому добавились губительные факторы осетино-ингушского конфликта и нерешенные до нынешней поры его последствия.

Добавьте к этому не менее существенные факторы: страшная война в Чечне, события в Дагестане и Кабардино-Балкарии. Все эти территории находятся рядом с Ингушетией. Даже самые радужные слова о наступлении лучших времен не могут снять напряжения, накопленного в результате как внутренних, так и внешних обстоятельств жизни общества. Реалии сегодняшней России не дают повода для успокоения. Разгул преступности, страшные коррупционные процессы, рост употребления спиртосодержащей продукции и наркотиков, как следствие – многие негативные явления, стали западней для определенной части молодых людей. Многие не смогли устоять перед тягой к деньгам, автомобилям, выездам за рубеж. К этому добавились такие факторы как довольно крупный рынок оружия, скопившегося здесь в результате многочисленных конфликтов на юге России.

Ингушский народ и его самая деятельная часть – молодежь – оказались в центре сильного пожара, зарево от которого видно не только в крупных городах, но даже в сельских населенных пунктах России. По своей природе сильные, бесстрашные, независимые молодые люди оказываются в жестоких жерновах современной жизни. Они идут в огонь, боясь отойти в сторону и показаться слабыми. Лучше выстоять в огне или умереть, чем стать трусом – таков главный принцип молодого ингуша. Инстинкт самосохранения здесь, конечно, действует, но только в последнюю очередь. Конечно, здесь много от ложного понимания истинной человеческой смелости, много надуманного, без которого культурный человек должен обойтись.

Слабый рынок труда на малой родине заставляет ингушскую молодежь искать применение своим силам на стороне, в других регионах огромной страны. Как успевать за их поведением, как остановить сползающего к пропасти молодого человека, как наставить на путь истинный? Рычагов оперативного воздействия на парней, оказывающихся вне Ингушетии, мало. Поэтому и случаются бедо. Нередки случаи, когда молодых людей затягивает дурная среда. Никогда доселе, даже в самые страшные времена смуты, репрессий и войн, не было такого количества смертей среди молодежи. Проходя по ингушским кладбищам и видя даты рождения и смерти на могильных камнях, начинаешь выть невыносимую боль. В земле лежат юнцы, чьи-то дети, не ставшие отцами и мужьями, чьи-то соседи, друзья, одноклассники, однокурсники, товарищи по детским забавам. Каким страшным должен быть повод, чтобы поднять руку на мальчишка.

Конечно, находясь на территории самой Ингушетии, эти ребята, скорее всего, не дошли бы до роковой черты. Они или сами остановились бы, или им перекрыли бы дорогу отцы, матери, старшие братья, родственники, авторитетные люди, священнослужители. Абсолютной свободой для молодых людей в Ингушетии не допускают, и кто бы что ни говорил, здесь никогда не было и никогда не будет анархии.

Больно об этом говорить, но мы слышим, что за пределами своего территориального образования некоторые ингушские пары ведут себя вызывающе, хамят, грубят, совершают преступления, угоняют автомобили, не выполняют приказы армейских командиров, пускаются в темпераментные танцы, устраивают шум в ночное время, не дают проходу девушкам, хотя держат везде верхушку. Армейские сержанты, старшины и офицеры жалуются, что некоторые призывники из Ингушетии не хотят мыть полы в казармах

и других помещениях. Над некоторыми непослушными даже устраивали суды, сажали в дисбаты.

По поведению отдельных ребят судят обо всем ингушском народе. Так и говорят: почему вы не танцуете на своих кладбищах, не устраиваете дискотеки у своих мечетей? Попробовали бы они совершить что-то подобное на территории малой родины.

Но не так страшен ингуш, как его малюют. Нет среди нас тех, кого не оставит мудрое слово. Совершенно потерянными людей нет в нашем народе.

Мы хотим обратиться к своим соплеменникам, находящимся не на своей малой родине, а в России, нашей общей родине, с которой мы тесно связаны более 240 лет назад, вместе терпели голод, холод, болезни, вместе отражали натиск врагов и вместе встречали гостей. Вспомните хотя бы тот факт, что первая и последняя золотые медали минувшей летней Олимпиады в Пекине завоевали наши соплеменники. Первую завоевали тогда, когда отчаялись ждать, и казалось, что золотых наград не будет, и последнюю завоевали тогда, когда сборная страны могла откатиться далеко назад в общекомандной борьбе.

Это сейчас. А какое мужество и доблесть показали ингуши в боях за Брестскую крепость и на фронтах Великой Отечественной войны?! Ведь многие из них были не на много старше вас. Подумайте о том, как ваши предки выжили в Казахстане, Сибири, республиках Средней Азии. Их спасала великая сила – интернационализм, умение жить с представителями других народов. Их вело чувство локтя и солидарности. Даже находясь в тюремных застенках, люди дружили и уважали друг друга.

Грубой силой никому ничего не докажешь. Нет выше знамени, чем доброта, нет выше чести, чем уважительное отношение к людям.

Мы хотим обратиться к руководителям российских регионов, сотрудникам внутренних органов с просьбой: не относиться к кавказцам по признаку национальной принадлежности, не старайтесь в каждом из них видеть недруга. При уважительном отношении к нему в любом ингуше вы найдете надежного товарища, умного человека, хорошего собеседника. Я никогда не забуду фразу, которую слышал в Москве на симпозиуме: «Лучше русского русский язык знают только ингуши». И это близко к правде. Мы не меньше русских любим творчество Пушкина, Толстого, Чехова, Маяковского, Есенина, Барто, Твардовского и Симонова! Мы смотрим те же фильмы, радуемся победам спортсменам и гордимся трудовыми успехами. Только в единстве достигаются жизненные высоты.

Много лет назад я написал эссе «Табу, как мерило чести и достоинства». Оно было опубликовано в газете и вышло отдельной книгой. Эссе вызвало много полемик. Даже помню такую реплику: «Если бы мы были такими...». Смею возразить – именно такими мы были и продолжаем быть таковыми. Хочу, чтобы молодые прочитали это и подумали. Материал этот потерпел значительные изменения. Он дополнен новыми фактами. В силу некоторых обстоятельств эссе печатается с сокращениями.

Путник, оглядываясь назад, хочет увидеть пройденный путь. А как быть, если в прошлое оглядывается целы народ? Доморощенные историки дошли до хрипоты, доказывая нашу принадлежность шумерской и египетской цивилизациям, хурритским племенам, аланским, скифским, тюркским и прочим мирам. Без сомнения, человеческая нога, вроде нашей, ступала по берегам Нила, Евфрата, Тигра, Понта, Средиземного моря, Терека и Суэца. Говорят, что труски жили по родовым понятиям, и облик были весьма схожи с ингушами.

Но так ли нам необходимо громкое прошлое? У ингушского народа много превосходных черт, дающих ему право занимать свое место в человеческом общежитии. Ничего удивительного нет в том, что наши далекие предки колесили по миру и что в нашем языке есть слова, созвучные словам шумеров, египтян, греков, италийских народов, урартийцев, тюр-

ков. Ось человечества в те периоды проходила по землям древних империй, созданных этими народами. Воистину, мы находимся в хоре, где солистами являются все.

Нет никакой необходимости тратить силы на поиски следов великого прошлого, исключительности, богоизбранности. Надо привыкнуть к мысли, что мы не центр мироздания, а только часть огромного, но единого целого. Каждое его звено, то есть каждый народ велик и неповторим. В величии – наше сходство, в неповторимости – наше различие. И эта особенность дает нам право гордиться своей принадлежностью ингушскому этносу.

Судьба ингушского этноса сложилась парадоксально. Еще пару веков назад и, разумеется, до этого периода ингуши жили при своеобразном политическом коммунизме, который характеризовался отсутствием власти и соответствием ее институтам. Не было местной знати, не было классового расслоения общества. После вхождения ингушских земель в состав России, была предпринята попытка насадить здесь крепостной строй. Но эта затея не увенчалась успехом. Осмеянно подверглись те, кто захотел получить княжеский титул. Народ понимал: если будет барин, то холоп понадобится. А быть таковым ни тогда, ни сейчас никто из ингушей не желал и не желает. Народная мудрость гласит: лучше умереть свободным, чем жить рабом. В прошлом практически все этносы Кавказа имели классовое расслоение, но не ингуши. Именно этим обстоятельством во многом объясняется тот факт, что нынешнее поколение ингушей прохладно относится к властным структурам, кодексам, законам, уставам, указам, приказам, постановлениям, решениям и прочим регламентирующим жизнь документам. Это, кстати, отменяет в своем романе «Архипелаг Гулаг» А. И. Солженицын, описывая историю одной кровной мести.

Многие считают, что в обществе, где отрицается всевластие закона, может царить только хаос. Возможно, это недалеко от истины. Но далеко не самые глупые в мире люди почему-то сказали: анархия – мать порядка. Людей, не подчиняющихся закону, обрекали на «свободу»: оставшись наедине с самим собой и лишившись поддержки, такие люди или погибали, или становились на путь истинный. Ингуши нашли свой вариант: они подчинились всевластию табу – запретов. И оглядываясь в прошлое, можно смело утверждать: благодаря табу малочисленный, притесняемый со всех сторон, раздираемый противоречиями народ, выжил. По преданиям глубокой старины, после нашествия Тимура Хромого ингушей осталось триста человек, во время восстания Шамиля весь народ состоял из шестнадцати тысяч человек. Деникин в 1919 году положил более трети народа, выслыка 1944 года стала причиной гибели половины населения. Последняя перепись показала, что в Ингушетии ныне живет более четырехсот тысяч ингушей. Вместе со своими многочисленными диаспорами в Казахстане, Москве, районах Севера, а теперь и дальнего зарубежья народ приблизился к круглой цифре – полмиллиона человек.

Происхождение большинства табу ингушей восходит, очевидно, к язычеству. Древняя религия ингушей и сформировавшаяся на ее основе уникальное мировоззрение народа до сих пор ждут кропотливого исследования. Сегодня мы можем говорить лишь о самой системе табу, как реально существующей и по сей день «работающей» данности в жизни ингушей. И ни в коем случае нельзя недооценивать значение запретов, так как именно они являются основными факторами в формировании ингушского национального характера.

Отметим также, что с принятием ислама в ряду запретов у ингушей произошли заметные изменения. Но в целом мусульманские запреты органично влились в существовавшую систему табу. Процесс этот был настолько гармоничным, что сегодня трудно определить, какие запреты доминируют – мусульманские или исконные народные ингушские. Так и должно быть, ибо вечные ценности – универсальны для всех этносов.

М. КАРТОВЕВ
(Продолжение следует)

Можно сказать, что этот кабинет был копией кабинета Павлова, но наполовину меньше.

— Отыр (садись), — показал он Тагиру на один из многочисленных стульев.

Поднял трубку и сказал:

— Айтбаев, Хади Нурғалиеву.

— Тебе имя Тагиар. Мой имя знаешь. Давай диплом. Отдел кадр будет писать приказ на мою заместителя. Это очень срочно. Ми сейчас уезжаем в Ак-куль. Иди пиши и с бухгалтером приходи, быстро нада.

В этот момент в кабинет вошел старик-казах. Он внимательно посмотрел на поднявшегося Тагира и поздоровался за руку:

— Здравствуй, — и слегка улыбнулся Тагиру.

— Здравствуйте, — вежливо, не садясь, ответил Тагир.

— Садис, ингуш. Это наш отдел кадр. Твой диплом ему отдаю. А ты, Айтбаев, пиши ему приказ на мой заместитель. Это очень срочно. Ми сейчас уезжаем в Ак-куль. Иди пиши и с бухгалтером приходи, быстро нада.

Как только кадровик вышел, Нурғалиев подошел к Тагиру и виноватым видом сказал:

— Извините за «концерт» у Павлова. Он поощряет мои шутки с некоторыми сотрудниками. Но это не тот случай. Давно кончили институт?

— В тридцать четвертом. Я мостовик. Жил в разных городах СССР и в городе Орджоникидзе. Слышали о таком городе?

— Конечно. А где учились?

— В Ростове-на-Дону.

— Прекрасно. Я встречал выпускников из РИИЖТа. Толковые специалисты. В Казахстане их много. А ты пока присмотришься, где тебе с семьей осесть. У тебя есть выбор: Акмолинск, Ак-куль или 27 разъезд.

Завонил телефон. Нурғалиев поднял трубку и через несколько секунд сказал:

— Уш кун (Три дня).

Поднявшись из-за стола, Ильяс Нурғалиевич начал ходить по кабинету и что-то говорить на непонятном языке. Потом резко подошел к телефону и сказал:

— Кхатты, здравствуй, Гүльбахира. Мен(я) Ильяс. Жедел (срочно) еке (два) тусак (обед). Жедел, жедел, — повторил он с ударением на это слово.

Потом он опять начал быстро ходить по кабинету. Временами останавливался и вслух кому-то что-то доказывал.

Две женщины принесли обед. Черный хлеб, борщ с чем-то плавающим там и молоко в стаканах. Поставив все это на стол в углублении кабинета, женщины хотели было уйти, но Ильяс Нурғалиевич, взглянув на борщ, сказал:

— Гүльбахира, это что за брандахлест (жидкий плохой суп) ты принесла. Ой, как мне стыдно, как мне стыдно, — начал он причитать. — Этой жидкостью я должен угощать своего заместителя. Гүльбахира, это мой новый зам. А это все, — он указал на принесенный обед, — убери. Ты меня очень обидела. Что подумает этот ингуш о казахах? Что он подумает, Гүльбахира, о Ильясе Нурғалиеве, о самом щедром человеке на казахской земле? Я опозорен, я опозорен. За что ты меня, Гүльбахира, так опозорила? За что? — он, взявшись обеими руками за голову, начал издавать какие-то далекие, глухие звуки из своего чрева. Рот его был открыт, глаза вылезли из орбит. Чуть погодя он изменил тон, перешел на дискант. Женщины стояли с подносами в руках, но не смели уходить. Через несколько секунд он привел свои глаза и лицо в нормальный вид. Увидев стоящих с подносами женщин, он всплеснул руками и сказал:

— Гүльбахира, я и мой новый зам, кавказец-лудоед объясняем голодовку по твоему брандахлесту. Между нами все конечно, я на тебя не женюсь, лучше я умру с голоду. Тагир, поехали!

— Только через мой труп, — дородная Гүльбахира переродила дверь. — Надо было сразу сказать, что ты взял себе зама. А то тут каждый день шляются твои одноклассники и отклеивают от работ. Я виновата. Я не спросила, кто у тебя. Исправлюсь. Пошли в столовую. Вы что будете кушать? — спросила она у Тагира.

— Хлеб, сметану, чай, — отчеканил Тагир.

— Вот конкретный мужчина. Мне бы такого конкретного, — с широкой улыбкой пошутила Гүльбахира.

— Вот, уже переметнулся к кавказцу. Да ты хоть знаешь, кто он? Он ингуш. Людоед, убийца. Тебе разве твой начальник не говорил? Если не говорил, то он будет наказан. Ладно. Идем. Давай, что там у тебя есть покушать, кроме брандахлеста? Мы торопимся. Нам в Ак-куль нужно, вернее на двадцать седьмой разъезд. С ним восемь семей. Старики, дети, старики. И мужчины, которые способны работать на путях. Есть даже настоящий мулла. Он может нас обвенчать, Гүльбахира, выходи за меня. А этот кавказец женат, у него жена, дети. А я холостой, здесь, в городе. Один. Пропадаю.

— А те две, что в ауле? А дети от двух жен. Сколько их?

— Та, что в ауле — это в ауле. Мне нужна жена здесь в городе, городская, культурная, цивилизованная, как ты.

— Вас, кажется, Тагиром, зовут? Вы слышите? Это сватовство идет уже четвертый год, — смеясь говорила Гүльбахира, ставя еду на стол уже в столовой. — У меня есть муж, четверо детей. А это сватовство для отдыха души. Отдушина.

Ильяс мыл руки над умывальником в углу столовой.

— Вам, товарищ Тагир, очень повезло, если вы приняты замом к Нурғалиеву. Это человек чести. Он редко что обещает, но если уж пообещал, то делает любой ценой. У него большое количество друзей и товарищей по всему Казахстану. Есть даже и за Казахстаном. К тому же он большой артист. Вы о нем скорых выводов не делайте. Присмотритесь.

К столу подошел Нурғалиев и сел на стул.

Перед Тагиром стоял стакан с густой сметаной и белый хлеб. Ильяс посмотрел на Гүльбахира и сказал:

— А мне?

— Ты же голодовку объявил.

— Ладно, ладно. Я объявил, я отменяю. Мы вернемся, если Аллах даст, послезавтра. Надо будет отметить его прием на работу. После работы надо его познатькомить с сотрудниками поближе. Еда за тобой, Гүльбахира, а «горючее» за мной. Будут все начальники отделом. Мне позираться нельзя.

III

Утром следующего дня Тагира и Нурғалиева ждал главный инженер станции Ак-куль Дергачев с пятью полторками для перевозки людей на двадцать седьмой разъезд.

— Кроме вашей семьи и семьи вашей сестры Фади мы сегодня перевезем остальные шесть семей на двадцать седьмой разъезд, определил им квартиры, сараи, выдадим топливо, аванс тем, кто будет оформлен на работу. Олег Борисович, надо бы позвонить начальнику разъезда, чтобы хоть чуть разогрели эти шесть квартир. Это возможно?

— Я еще вчера дал команду подготовить восемь квартир начальнику разъезда Сорokinу Илье Никитичу. Он мужчина аккуратный, там сбоя не будет. Где эти семьи?

— Вот адреса, — Тагир показал лист бумаги Дергачеву.

— Едрена петух! Как аккуратно. Поехали. Работы много. Ты, Олег Борисович, загрузи две машины старыми шпалами, возьми на каждую семью двуручник и топор. По паре ведер. Ну и из посуды, что достанешь на складах. Из одежонко теплых для выхода на работы, полушубки, телогрейки, шапки, валенки. Ну, как для себя. Без чулнчков и скворородок, Олег Борисович, никак не обойтись. Ты уж постарайся для этих горемычных.

— Ильяс Нурғалиевич, едрена петух! Все будет нормально. Я вас через два-три часа буду ждать на двадцать седьмом. Пока, — он быстро сел в кабину полторки и уехал, оставив три машины для перевозок семей.

— Садись, Тагир, и поезжай по этим адресам собирать эти семьи. Думаю, что надо начать с муллы. Как ты думаешь? — спросил Нурғалиев.

— Извините, Ильяс Нурғалиевич, у ингушью немного другой этикет. У нас два старика — одному девяносто восемь, другому девяносто шесть. В первую очередь возьмем их, а затем муллу и всех остальных. Езжайте за мной. Дайте список с адресами. Поехали. Время дорого.

Все три машины-полторки тронулись. Нурғалиев был на второй машине.

Первыми подъехали к дому, где вчера нанял квартиру Аббас с сыновьями.

На стук в калитку вышел старший сын Аббаса. Узнав Тагира, он очень обрадовался и пригласил в дом.

— Заходиим. Говорить будете вы. Я буду переводить, если будет нужно, — сказал Тагир.

— Лады. Идем, — и Ильяс Нурғалиевич пошел за сыном Аббаса.

Старик Аббас шел им навстречу, но, увидев входящих, вернулся в комнату.

— Разрешите, — сказал Нурғалиев.

Старик Аббас ответил:

— Хади, хади.

— Саламалайкам, — совсем не по-кавказски сказал Нурғалиев и протянул Аббасу обе руки. Поздоровались.

(Продолжение на стр. 4)

ИЗ ЦИКЛА «В ПАСТИ ДРАКОНА»

Выжить вопреки

(рассказ третий)

зать, он неуклюже пытался одеть её поверх рубашки. Наконец это ему удалось, но он был сильно разочарован. Тельняшка была ему велика. Рукава висели ниже колен. Поднимая висячие рукава, он с плаксивым видом смотрел на тетю Людмилу Васильевну и что-то ждал от нее.

— Тебя как зовут? — мягко спросила Людмила Васильевна.

— Або, — тихо ответил он.

— Ты, Або, не расстраивайся. Мы с тобой завтра пойдем в ателье и там тетя перешьет тельняшку на твой рост.

Догадываясь, что должно сейчас произойти, Фади достала швейную машину, заправила ниткой. Нашла ножницы и положила рядом с машиной.

— Прошу извинить, — сказал Тагир хозяевам квартиры. — Но, как видите, это дело не терпит отлагательства.

Сняв с Або тельняшку, он ножницами искромсал ее и сказал Лизе:

— Второй строчкой с «накладом», — и сел на свое место за столом.

Або чуть не расплакался, видя, что от тельняшки остались одни куски. Дарительница тельняшки тоже была растеряна. Тут застрочила швейная машинка. Фади помогала Лизе — подавала и придерживала куски материи. Сын хозяев, Павел, оставив еду, с полуоткрытым ртом смотрел на все это с удивлением. Не успела жена путевого обходчика сказать Або несколько успокоительных, ласковых слов, как тельняшка была перешита. Лиза подала ее Тагиру. Он раздел сына, вернее снял с него рубашку и одел на него тельняшку. Она плотно, как и должно быть, облегла тельце мальчишки, самого счастливого мальчика на свете. Он смотрел на Людмилу Васильевну, как на родную мать.

— Это серьезно, — тихо сказал путевого обходчик жене. — Это не просто.

— Это чудо, — воскликнула она и начала обнимать чужого мальчишку, лицо которого светилось всеми цветами радуги.

Фади так же быстро убрала швейную машинку, как и достала.

— Марет, обнови Павлу чай, может остыл, — сказал Тагир.

Павел отхлебнул глоток и сказал:

— Чай горячий, спасибо, — он не мог опомниться. Что это за цирковые штучки? Что за люди? Должны были приехать людоеды. А это что?

Угадав мысли сына Павла, его отец Федор Иванович буднично сказал:

— Тагир, Лиза, Фади, вы нас разочаровали. Нам обещали настоящих людоедов, головорезов, убийц и грабителей. А это что, — и он указал на перешитую тельняшку на мальчишке. — Вы нас очень разочаровали. Очень. Ну что делать? Раз нет настоящих людоедов, обойдемся нормальными людьми. Будем жить вместе, делить хлеб-соль.

После этих слов путевого обходчика все рассмеялись.

Еще долго после ужина сидели мужчины, обсуждая жизнь Тагиру очень хотелось организовать житье сыновей Али, Ибрагима, Аббаса, Хизира, Исмаила-муллы. Это восемь трудоспособных мужчин. Да и некоторые женщины могут работать. Организовать житье мыслилось только возле железной дороги и работать на путях или в этой сфере.

— Кто начальник станций путей сообщения Акмолинской области? — спросил Тагир Федора Ивановича.

— Фамилия ему Павлов, но многие говорят, что он еврей. Мужчина конкретный, хозяйственный. Прежде чем осесть на постоянно, вам, Тагир, надо бы с этим Павловым встретиться.

— Как это практически организовать? — спросил Тагир. — Кто мог бы это организовать? Я в долгу не останусь, умею благодарить.

— Отец и сын молчали. Вопрос был не простой.

— Может быть через Дергачева? — подказал Павел.

— Вот именно, через Дергачева, — обрадовался путевого обходчик. — Ты, Павел, завтра же, если свободен, познакомь Тагира с этим Дергачевым, а там остальное сделает сам Тагир. А ты, Тагир, знай, что между станцией Ельтай и станцией Ак-куль организовывается дополнительный разъезд-отстойник. Это из-за большого движения поездов в обе стороны. Сейчас поезда вынуждены долго стоять, пропуская встречные. Там уже построены баракки для рабочих. Нужны рабочие руки. У тебя карказ этот случай. Встреться с этим самым Дергачевым. Заранее подготовь бумагу. Сколько мужчин, сколько женщин. Словом, посемейно. И самое главное — это, чтобы люди оформились на работу по приказу. Пусть оформляются по любой профессии, а там можно будет переводиться с одной работы на другую, смотря по обстоятельствам. Но должен тебе сказать, Тагир, что дисциплина здесь на железной дороге строгая. А платят хорошо по сравнению с другими организациями. Тебе самому на этом разъезде нет смысла оседать. Тебе нужно работать в управлении, но у них нет жилплощади. Придется нанимать квартиру поблизости с работой.

— Тут придется учесть несколько немаловажных обстоятельств. Это школа, детсад, поликлиника, — Тагир был человек практичный, он смотрел чуть дальше сегодняшнего дня.

Обговорив вопросы на завтра, выпив еще по стакану горячего чая, хозяева и квартиранты разошлись.

II

На второй день, ровно в девять часов утра машинист Павел, сын путевого обходчика, хозяина дома и Тагир были в приемной главного инженера станции Ак-куль Дергачева Олега Борисовича. В приемной уже были три человека. Павел записался у секретарши на прием к главному инженеру по личному вопросу. Люди без суеты заходили к главному инженеру и быстро выходили из кабинета. Тагиру эта деловитость понравилась. Не прошло и десяти минут, как секретарша сказала:

— Павел Бычков, вас ждут, заходите.

При этих словах сердце Тагира встрепенулось, но он быстро овладел собой и двинулся за Павлом в кабинет главного инженера Дергачева.

Павел, идущий впереди, поздоровался. Хозяин кабинета встал и направился к вошедшим.

— Павел Федорович, сколько лет, сколько зим. Как там отец? На ходу? Садитесь, садитесь, — и сам сел возле приставного стола.

— Вот, Олег Борисович, рекомендую. Инженер, железнодорожный мостостроитель. Окончил «РИИЖТ». Хочет работать. Прибыл вчера с города Орджоникидзе. С семьей: жена, дети

— двое, — отчеканил машинист Павел.

— Документы, — холодно сказал главный инженер.

Тагир достал документы и передал Дергачеву.

Долго, очень долго Дергачев изучал документы Тагира. Потом сложил их и вернул. Набрал какой-то номер телефона и будничным голосом поздоровался:

— Доброе утро, Дмитрий Ильич, хочу вас обрадовать, что выполнил вашу просьбу. Да-да. Именно то, что вы говорили. Да-да, инженер. Мостостроитель. Железнодорожник. РИИЖТ. Да, есть стаж. С семьей. Четыре человека. Хорошо, хорошо, Дмитрий Ильич. После обеда я все выясню и позвоню вам. Не надо звонить? К вам? Хорошо, хорошо. Все сделаю. А отуда вы уже сами. Хорошо.

Дергачев положил телефонную трубку, закрыл глаза и о чем-то думал.

— Вам сейчас же нужно выезжать в Акмолинск к начальнику станции путей сообщения Акмолинской области Павлову. Он будет вас ждать до двадцати ноль-ноль. Сейчас вас посадят на проходящий. Переночуете там. Павлов все организует. А ты, Павел Федорович, колы уж вы вместе, сообщи семье, чтобы не беспокоилась. Павлов тоже инженер-мостостроитель, тоже окончил РИИЖТ. И колы он зацепил твоего знакомого, то, видно, имеет виды. Желаю успеха, — и он протянул Тагиру руку, проводил их обоих до приемной. Секретарше велел организовать отправку Тагира на проходящий пассажирский поезд в Акмолинск.

— По возвращении заходите, желаю успеха, — повторил главный инженер.

Секретарша подняла трубку телефона и сказала:

— Срочно нужно отправить человека в Акмолинск. Указание Дмитрия Ильича. Здесь, у меня. Хорошо.

— Сейчас вас посадят в поезд, а по прибытии обратитесь к начальнику станции. Скажете, что вас ждет Павлов. Вас доставят к нему. Удачи вам.

Тут появился старый железнодорожник, поздоровался и сказал:

Взирайте на все с мужественной твердостью, как гражданин, как смертный.

(Марк Аврелий – римский император 121-180 гг. н.э.)

I

День прибытия эшелона с переселенцами на станцию Ак-куль Сталинского района Акмолинской области Казахской ССР выдался очень холодным. В Доме культуры, куда поместили часть этих людей, в этот день было холоднее, чем на улице.

Народ был в состоянии крайнего истощения, изнурения. Можно сказать, что стопроцентно болен. Больше половины людей лежало на полу, подожжив, что попало. Все кашляли. Часто раздавался голос, просящий прочитать отходную молитву — являл.

Самой собой получилось, что семьи Али, Тагира, Фади, Ибрагима, Аббаса, Хизира, Муслима, Адала и его жены Курсет (это те, у которых был нужный плотничный инструмент) и Исмаил-мулла с женой и сыном оказались в одном углу со своим скарбом. Это благодаря Али и его сыновьям.

— Аббас, Хизир, Муслим срочно пошлите своих сыновей искать квартиры. Я, Али, Ибрагим сейчас тоже пойдем искать квартиры. Исмаил-мулла и ты Адала, что собираетесь предпринять? В этом клубе на ночь нельзя оставаться. Можно окоплет. Исмаил-мулла, пусть твоя жена и Курсет пойдут вместе искать квартиры. Курсет хорошо знает русский язык. Надо действовать быстро. В поезде не замерли, но можем здесь замерзнуть, если будем неповоротливы. Лиза, Фади, накормите детей пока всухомытом. Мы пошли. Купите детям молоко. Дайте, сколько просят. Вскляпайте.

Было время вечера, когда в некоторых домах уже зажгли лампы, а в некоторых еще света не было. Дул ледяной ветер-«низовик» — как его называют здесь. Энергичные поиски Тагира, Али и Ибрагима вскоре увенчались успехом. Первым подходящую квартиру нашел Али, вторым Ибрагим. Они, несмотря на позднее время, ушли перетаскивать вещи.

Тагиру нужно было найти две квартиры, желательной рядом — для сестры Фади с дочерьми, и своей семьи.

Через часа два это Тагиру удалось. Уплатив обоим хозяевам на месяц вперед, он с подводой вернулся в Дом культуры. Али и Ибрагим были еще там. Тагир взял у них адреса их квартир, погрозил скарб Фади и своей. Дав Али и Ибрагиму свой адрес, он быстро уехал.

Буквально через полчаса он вернулся, дождался возвращения жены Исмаила-муллы и старухи глухого старика. Нанял подводку и развез их к нанятым квартирам. За Исмаила-муллу он заплатил квартплату вперед за месяц. Вернулся третий раз и не ушел пока не развез семьи Аббаса, Хизира.

Когда начали грузить вещи семьи Муслима, Тагир, как и в вагоне, спросил пурам (разрешение) у Аббаса, чтобы сказать несколько слов Муслиму. Аббас разрешил.

— Аббас, ты старый человек, я подчеркиваю — старый. Человек, который должен иметь «эзде», что означает «взвешивание». «Эзде» человек все делает взвешивая каждый свой шаг. Мы ехали в поезде девятнадцать суток. Аббас, я хочу спросить Муслима, которому, как вы старшие объяснили, уже 86 лет. Где были все эти дни его женатые двое сыновей и две снохи? Нам крайне не хватало «водоносов» и женских рук, чтобы готовить пищу в пути. Я спрашиваю, где были его сыновья? Девушки бежали за водой для всех в вагоне, а его сыновья, спрятавшись между нарами, ели-пили. Муслим, ты меня извини, но ты плохо воспитал своих сыновей. Трудно им будет жить среди настоящих мужчин. Девушка чуть не сломала ногу на путях, а твои сыновья в это время не соизволили ни разу принести воду. А ты сам, Муслим, все эти дни продолжал злословить. Злословить с единственной целью, чтобы тебя заметили, что ты существуешь. До свидания, Муслим, вряд ли мы больше встретимся до возвращения на Кавказ и там тоже вряд ли. Прощай, Муслим.

Адрес нанятой для себя квартиры Тагир раздал на листках блокнота Исмаилу-мулле, Али, Ибрагиму, Аббасу, Хизиру, жене Адала — глухого старика. А их адреса аккуратно записал себе в блокнот. Только после того, как все эти семьи были уже в тепле, Тагир двинулся к своей семье. Квартира Тагира и Фади были в одном дворе. В каждой была русская печь.

Напряжение последних суток в вагоне сильно сказалось на Тагире. Он осунулся, похудел. Его мозг сверлила цифра «190». Это количество погибших в их эшелоне с 23 февраля по 13 марта 1944 года. Эти погибшие остались лежать на откосах железнодорожных путей без могил и похорон. Как люляно может относиться человек к власти, который лишь раз в жизни видел эту картину.

Лиза приготовила прекрасный ужин: тонкий чурек из оставшей кукурузной муки, кодар (творог с топленным маслом), разваренная картошка, чай, соленая капуста (хозяйка квартиры послала). В этот вечер они все были вместе: Тагир, Лиза, Аббас, Фади и трое ее дочерей.

Как только женщины поставили еду на стол, Тагир поднялся, сказал, что идет звать хозяев к ужину и вышел. Минуты через три он вернулся с музичной средних лет и с женщиной, возраст которой невозможно было определить. Они быстро познакомились. Мужчина назвался Федором Ивановичем, а хозяйка назвалась Людмилой Васильевной. Мужчина работал на железной дороге путевым обходчиком, а жена бухгалтером в управлении станций путей сообщения. Узнав, что Лиза умеет шить на швейной машине, у хозяйки с ней завязался «портняжный» разговор. А Федор Иванович начал жаловаться на трудную работу, на нехватку рабочих на путях. Фади с дочерьми и детьми Тагира ужинали отдельно. Або, проводивший почти месяц без ласки отца, все время ластился к нему.

Тагира интересовало все. Цены на продукты. За какую цену можно купить небольшой домик на семью из четырех человек. Далеко ли находится школа. По какому расписанию работает управление станций путей сообщения. Требуются ли рабочие для ремонта железнодорожного пути. Как зарабатывают путейцы-ремонтники. Разговор путевого обходчика и инженера-мостостроителя клеился. Федор Иванович был чем-то обескуражен. Он, вроде, хотел что-то спросить и не решался. Тагир облегчил ему его затруднение. Шутя, он сказал, что ингуши и чеченцы людей не едят, что они дикари, а такие же люди, как и другие национальности СССР.

Когда они уже заканчивали ужин, в дверь постучали.

— Входите, — разрешил Тагир.

Дверь открылась, оказался стройный мужчина в железнодорожной форме. Осторожно поставив в сенях небольшой ящичек из фанеры,

— Здравствуйте, добрый вечер, — смущенно поздоровался вошедший.

— Здравствуйте, здравствуйте. Немного потеснили вас. Будем знакомы. Меня зовут Тагир. А это моя жена Лиза. Это сестра Фади.

— А меня зовут Павел. Я железнодорожник, как и батя.

— Машинист паровоза, — уточнил отец с гордостью за сына.

— Мойте руки, — как хозяйка велела Лиза. Тут же извлекла из чемодана чистое полотенце и повесила на гвоздь возле умывальника. Достала из чулунка разваренные картофелины, положила в пиалу кодар, а ломтики тонкого чурека положила в тарелку.

— Картошку и чурек окунайте в эту творожную массу с маслом.

— Кавказцы умеют вкусно готовить, — похвалил путевого обходчик.

Або очень внимательно разглядывал машиниста. Потом, с разрешения отца, спросил:

— Дядя Павел, вы моряк?

Удивленный, что этот маленький ингушонок так чисто говорит на русском языке, Павел ответил:

— Нет, я не моряк. Я машинист паровоза. Ты знаешь, что такое паровоз?

— Да, конечно. Мы жили рядом с железной дорогой. Там их было много. А я буду моряком. Мне нравится морская форма. И особенно тельняшка. Па, ты мне на Кавказе обещал купить тельняшку. Я очень хочу тельняшку.

— Куплю, куплю, Або, — погладил Тагир сына по головке. — На Кавказе не успел.

Федор Иванович многозначительно посмотрел на свою жену Людмилу Васильевну. Та тихо поднялась и, извинившись, вышла из комнаты. Машинист Павел, сын хозяев квартиры, продолжал с аппетитом кушать и хвалить еду. Тагир и Федор Иванович говорили о каких-то стрелках, подкладках, накладках, винтах, болтах и гайках. Узнав, что Тагир инженер, железнодорожный мостостроитель, Федор Иванович смотрел на него с явным уважением. Разговор у них был содержательным. Через минуту вернулась жена путевого обходчика Людмила Васильевна. Она подала сверток маленькому Або и добавила:

— Будь настоящим моряком. Вот тебе от меня подарок. Носи.

Когда Або развернул сверток и оказалась настоящая морская тельняшка, он потерял дар речи. Стараясь что-то ска-

(Продолжение.
Начало на стр. 3)

– Тагир, дай-ка список, – обратился Нургалиев к Тагиру. – Значит так, старик, старуха, двое сыновей и две женщины – жены сыновей. Вас ждут в другом месте. Соберайтесь. Поехали. Машина ждет. Быстро, быстро. Хозяйка квартиры где? Позвать!

Явилась пожилая женщина. Вид ее был подавленный. – Квартиросъемщики уезжают в другое место, верните что они вам заплатили. Быстро, быстро.

Тагир все это переводил Аббасу, его жене и сыновьям. Говорил, что их ждет квартира, работа для сыновей и снох с хорошей оплатой. В считанные минуты все уже были в кузове полупортки. Аббас сидел в кабине рядом с шофером. Нургалиева невозможно было узнать.

В таком темпе были погружены в машины семьи Хизира, Али, Ибрагима, Аддала и Исмаил-муллы. Было видно, что этот переезд на новое место мулле не по душе.

– Тагир, почему нужно уезжать куда-то с города? – спросил он. – Здесь можно жить.

– Нужно уезжать, так как здесь работы нет, за квартиру нужно платить, а кушать надо каждый день. Без работы нет денег, а без денег нет еды. Без коровы нет молока. Без огорода нет картошки.

– Я бы тоже работал, если будут платить. – сказал мулла.

– Кем бы ты, Исмаил-мулла, хотел бы работать, – спросил Тагир.

– Ну, хотя бы ночным сторожем, – ответил мулла.

– Наш мулла хочет работать ночным сторожем, – сказал Тагир Нургалиеву. – Я прошу вас устроить нашего муллу на работу ночным сторожем. Незаметно для других моргнул.

Нургалиев сразу все понял. Подождя минуту, Нургалиев очень серьезно спросил:

– Работа ночного сторожа на железной дороге весьма ответственная, сторожам выдают ружье. А как у него с дисциплиной?

Хотя Исмаил-мулла все понял, все же он посмотрел на Тагира вопросительно.

– Начальник говорит, что работа очень ответственная. Хорошо оплачивается, но нужна железная дисциплина. За прогул судят, за опоздание лишают премиальных. Здесь нужен, говорит, самостоятельный, честный, серьезный мужчина, не трусливый!

– Обрадуй начальника, – сказал Исмаил-мулла. – Скажи, что есть именно такой мужчина. Это я. Пусть оформит. Не пожалейте. А что нужно охранять?

– Склад стройматериалом и многое другое, – сказал Нургалиев. – Но это не все, мулла.

– А что еще нужно?

– Ты должен быть примером по дисциплине. Чтобы все говорили, что «нужно быть дисциплинированным, как Исмаил-мулла». Только при таком условии я могу вас принять на работу, мулла Исмаил.

– Время все покажет, – сказал мулла. – Кроме того, нужно дать работу и моей жене. Ей сорок лет. Может хорошо готовить еду. Может работать поваром, а сына определяйте сами куда хотите. В моей семье все работоспособные, лишь бы была работа, сплещежда, жилье. Конечно и зарплата, чтобы существовать.

IV

Кто кем будет работать на новом месте решал начальник разезда Сорокин Илья Никитич. К четверем часам шесть семей были заселены по квартирам в казармах, определены, кто кем будет и в какой бригаде работать. Жена муллы Тази и жена Аддала-глухого Курсет были приняты уборщицами в контору начальнической станции. Со временем обещали перевести в столовую.

– Кто будет докладывать Павлову? – спросил Дергачев Нургалиева.

– Олег Борисович, докладывает ты.

Дергачев набрал номер Павлова.

– Слушаю, – раздался голос Павлова.

– Докладывает главный инженер станции Ак-куль Дергачев. Все шесть семей заселены в квартиры, работоспособные оформлены на работу по различным специальностям. Оформленным выдан аванс.

– Семей же было восемь, а почему заселили только шесть? – уточнил начальник станций путей сообщения.

– Так решил Нургалиев.

– Передайте ему трубку.

– Слушаю, Дмитрий Ильич, – сказал в трубку Нургалиев.

– Это я вас слушаю, Илья Нургалиевич.

– По этим двум семьям у меня возникли кое-какие соображения, – сказал Нургалиев.

– Хорошо. Поговорим по твоему приезду. Пусть мостостроитель побудет с семьей в Ак-куле два дня. Еще раз завтра все уточни. Работу по ответвлениям путей пусть Сорокин начнет через два дня. Не забудь о санобработке прибывших. Дергачев о сплещежде ничего не сказал. Как там?

– Спецдожде всем не хватило. Завтра подвезут. У нас в Акмолинске есть. И зимнее и летнее. Я проверил.

– Тогда хорошо. Помни, Илья, это не людоеды, а люди.

– Я это помню, Дмитрий Ильич. Помню. Знаю. Учту.

– До свидания, – Павлов положил трубку.

Некоторое время Нургалиев сидел молча. Сидел с закрытыми глазами. Через секунду он вскочил и начал бегать, в буквальном смысле слова, по кабинету начальнической разезда Сорокина. Остановившись перед ним он начал отдавать распоряжения:

– Сорокину завтра же одеть всех принятых сегодня в зимнюю форму. Два дня пусть обживаются. На третий день вывести на разгрузку щельня по веткам ответвления. Эти люди в пути очень истощены. Обедать они будут в столовой. Сорокин, ты меня понял? Хорошо? Звеньевым и бригадира назначить, посветовавшись с моим замом, – и он показал на Тагира. – Если у этих людей в первое время не все будет получаться – это не беда. Вы, Сорокин, со своими людьми не зверствуйте. Весь этот бред, что тут плели некоторые агитаторы, забудьте. Соедините с начальником милиции, пожалуйста.

Сорокин набрал какой-то номер, передал телефонную трубку Нургалиеву и нажал на красную кнопку.

– Исмагулов слушает, – раздалось в селекторе.

– Здравствуйте, Исмагулов. Вас беспокоит начальник производственного отдела станций путей сообщения Акмолинской области Нургалиев. Мы заселили шесть семей в казармы разезда номер двадцать сем. Это спецпереселенцы-ингуши. Нужно взять этих людей под ежедневный строгий контроль в первые дни. Официально начальник разезда сегодня направит вам документ по этим людям. Да я здесь на разезде. И завтра до обеда буду здесь. Через два дня. Путьецами на ответвлениях. Здесь постоянно первые дни будет мой заместитель. Да, ингуш. Инженер-мостостроитель. Пока на станции Ак-куль. Хорошо, хорошо. Ждем.

– Илья Никитич, сегодня же отправь данные о принятых на работу людях и их иждивенцах. А ты, ингуш-людоед, – обратился Нургалиев к Тагиру, – с милицией не шути. Идет война. Вам лишние неприятности, вроде, не нужны. Участковым знакомым со стариками и муллоу. Кстати, Илья Никитич, кто здесь работает участковым?

– Фронтвик, инвалид по фамилии Мамырбаев. Порядочный мужчина. Имеет боевые награды. Ранен под Москвой в ногу.

– Где живет? – попытался Нургалиев.

– В поселке «Красный май». Здесь рядом с разездом.

– Как бы с ним познакомиться, пока я не уехал? Ты можешь это устроить? Мне нужно с ним поговорить.

– Попробую, – и Сорокин начал звонить.

В дверь кто-то постучал.

– Да-да, входите, – на правах хозяина разрешил Нургалиев.

– Ходи можно? – двухметровый Али вошел в кабинет начальнической разезда. – Все драстуй. Тагир слово нада гаварит. Разреший?

– Говорите, говорите, – с интересом разглядывая этого гиганта, разрешил Нургалиев.

– Ему улица два слова, – и вошедший показал на Тагира. – Зачем улица, здесь говори. Садись вот сюда, – и подо-двинул стул.

– С вашего позволения, Илья Нургалиевич, я на минуту выйду.

– Пусть говорит здесь, – твердо сказал Нургалиев. – Говори на своем языке. А ты, Тагир, потом скажешь, что хочет этот гренадер.

Тагир сел и Али велел сесть.

Некоторое время все молчали. Потом Али начал говорить Тагиру на их языке что-то. Нургалиев и Сорокин, видимо, впервые слышали этот гортанный язык. Хотя Али говорил очень тихо, но некоторые слова слышались ясно: Исмаил-мулла, Аббас, Хизир, Аддал. Через некоторое время Али перестал говорить и вопросительно смотрел на Тагира. Тагир молчал, так как он еще не знал графика работы на этом разезде. А требовал, вернее, настойчиво просил Али назвать дату

ИЗ ЦИКЛА «В ПАСТИ ДРАКОНА»

Выжить вопреки

(рассказ третий)

свадьбы трех племянниц Тагира. Видя какое-то затруднение со стороны своего нового заместителя, которого он уже успел полюбить, Нургалиев вмешался в их разговор.

– Что он хочет или просит? – сказал он.

– Вас ничего не нада, – заговорил Али вновь. – Его один слова нада.

Сорокин и Нургалиев были очень удивлены поведением и кротостью инженера-мостостроителя. Это не вязалось с их представлениями о начальнике и рядовых рабочих.

– Илья Никитич, – обратился Тагир к начальнику разезда. – Скажите, есть у путьцев какие-нибудь выходные? Я, конечно, понимаю, что идет война, что на некоторых производствах работают по десять-двенадцать часов в сутки.

– Здесь порядок работы таков: каждый месяц пятнадцатое и тридцатое числа работаем до обеда. А в феврале это последний день. 15 число как обычно. Работаем до обеда, – объяснил начальник разезда Сорокин.

– Значит, тридцатое число марта, рабочие работают до обеда? – уточнил Тагир.

– Да, – кратко ответил Сорокин.

– Илья Нургалиевич, тут дело такое. В пути произошло сватовство трех девушек. Женихи попали сюда, а невесты пока на квартире в поселке Алексеевка. Это мои племянницы. А это отец двух женихов. Просит меня назначить день свадьбы. Если не будет в этом нарушение, то я бы назначил день свадьбы после обеда тридцатого марта.

– Назовите имена женихов, – потребовал начальник разезда Сорокин, делая какие-то отметки в своих бумагах.

– Хасан, Хусейн и Ибрагим, – ответил Тагир.

Нургалиев встал со стула и, как шарик, начал перемещаться по кабинету Сорокина. Али тоже встал, но Нургалиев вновь усадил его. Побегав некоторое время по кабинету Нургалиев резко остановился перед Сорокиным. Он набирал в свои легкие воздух и со свистом выпускал его обратно. Он резко поднял обе руки вверх и испустил какой-то клич, как это делают шаманы или индийские вожди перед сражением.

С его чудачествами видимо был знаком Сорокин, а Тагир это уже один раз видел. Совсем другое дело Али. Он никогда в своей жизни такого не видел и не слышал. Он быстро переводил свой взгляд с казаха на Тагира. Клич резко оборвался и Нургалиев четко сказал:

– Сорокин, скажи нам всем, скажи нам всем. Только очень честно скажи. Когда ты женился, тебе тоже дали полдня. Скажи. Почему ты сейчас молчишь?

– Да женился давно, до войны.

– Какой разница – до войны, после войны. Ты, Сорокин, знаешь, что такое свадьба. Это, Сорокин, самый светлый день человека, самый сладкий день человека. Человек всю жизнь помнит, что было в этот день. Кто приходил на свадьбу, кто какие подарки дарил. У тебя, Сорокин, на разезде в один день три свадьбы будет. Такой день у тебя часто бывает?

– При моей памяти такого не было, – ответил Сорокин. – Раз так, то я объясню об этом сообщить Павлову. Три свадьбы в один день в одном месте. Разрешите, Илья Нургалиевич, позвонить Павлову об этом.

– Разрешаю. Скажи, что эти свадьбы назначены на 30 марта 1944 года, что невесты-племянницы инженера-мостостроителя, напомины, что не мешало бы кое-что выделит на свадьбу. А я пройдуся по путям, по ответвлениям. Посмотрю. Звони. Если попросит к телефону, скажешь, что проверяю работу на путях.

V

Именно так и случилось, как предвидел Нургалиев. Начальник станций путей сообщения Акмолинской области, выслушав Сорокина попросил к трубке Нургалиева.

– Он на путях. Проверь качество выполненной работы, – ответил Сорокин.

– Тогда передай от меня Ильясу Нургалиевичу, пусть окажет материальную помощь из своего фонда в разумных пределах, как обычно мы оказываем материальную помощь. В разумных пределах, – повторил он.

– Советую перенести день свадбед с 30 марта на 27. Это воскресенье. Согласуй с председателем профсоюзной организации и партгором. Дай рабочим в этот день отдохнуть. Потом возместись. Пусть эти свадьбы сыграют в столовой. Не скучись, Илья Никитич, все окупится. Я ингушей знаю. Они добро не забывают. Потом сам убедисься. Пока.

– Спасибо, Дмитрий Ильич, все организую как надо.

Сорокин был очень удивлен словами Павлова. Бедный начальник разезда не мог понять, что происходит. Его и всех людей на разезде готовили к встрече с людоедами и бандитами. А им сразу дают жилье, оформляют на работу, выдают аванс, разрешают устраивать свадьбы в рабочей столовой и обещают материальную помощь тем, кто женится. А этот теплый голос «железнодорожника» Павлова, который говорит, что он знает ингушей и рекомендует не скучиться. Черт его знает, как тут быть.

– Слышали? – обратился Сорокин к Нургалиеву и Тагиру. – Рекомендует перенести день свадьбы с тридцатого на двадцать седьмое. Дать рабочим в этот день отдых. А какое я имею право? Без распоряжения я не могу это сделать. Не имею права. Илья Нургалиевич, нужно будет написать распоряжение. Это уже вы там наверху решайте.

– Ох, Сорокин, Сорокин. Своим распоряжением дай рабочим 27 марта полдня отдыха с последующей отработкой. Только это согласуй с профсоюзом и партийной организацией. Обязательные укажи, что эти полдня нужно отработать. Ты начальник разезда. Такие вопросы решаешь сам. Да, вот еще. Заранее закажи полупортку на 27 марта, чтобы привести невест с Ак-куля. Письменное. Заранее. И в столовой хороший обед на всех приглашенных. Я выделю тебе средства. Определите примерно, сколько людей будет на свадьбе. Это делаете вместе с Тагиром, моим заместителем.

На улице бушевал буран. Март месяц в Казахстане не был совсем похож на март месяц на Кавказе. Али усиленно старался понять суть разговора, но не в силах был этого постичь. Он переводил взгляд с Сорокина на Нургалиева и Тагира. Все трое молчали. Через некоторое время, после беготни по кабинету Сорокина.

Нургалиев подвел итог разговора.

– Скажи ему, – велел он Тагиру, указав на Али, – что свадьбу назначаем на 27 марта. Свадьба будет в рабочей столовой. Пригласим всех рабочих разезда. Там и познакомитесь со всеми, с кем вам придется жить и работать. Сорокин, сколько у тебя рабочих?

– Вместе с путевыми обходчиками и стрелочниками двадцать человек, да и ИТР трое.

– Вот и считай. Женихи, их родители, домочадцы.

– Женихов не будет, – сказал Тагир.

– Как не будет? – удивился Сорокин.

– У ингушей женихи на своей свадьбе не присутствуют. Таков обычай.

– А невесты? – попытался начальник разезда.

– Невесты, конечно, будут, – успокоил Тагир. – Их привезти надо.

Тут зазвонил телефон. Трубку поднял Сорокин. Некоторое время он слушал, а потом сказал:

– Я передаю трубку начальнику производственного отдела дистанции путей сообщения Акмолинской области Нургалиеву.

– Слушаю, – четко сказал Нургалиев. – Да искал. Вот что, Мамырбаев. Мы приняли на работу шесть семей ингушей. Вам не позднее завтрашнего дня нужно всех поставить на учет. И ежедневно следить за ними. Нет, ничего не случилось. Я и хочу, чтобы ничего не случилось. Сорокин все вам объяснит. Все. До свидания.

Тагир объяснил Али о принятом решении по свадьбе. Он ушел очень довольный. До свадьбы оставалось десять дней.

Вечером того же дня 17 марта, когда Тагир обходил всех принятых на работу, выяснилось, что старшему сыну Али Хасану нужно отдельное жилье, а младшему отгородить угол в большой комнате. Также нужно сделать и в квартире Ибрагима. А для этого нужно строительный материал или надо дать этим молодым семьям отдельное жилье. Это нужно сделать до свадьбы. Осмелевший после разговора с Павловым, начальник разезда Сорокин этот вопрос решил самостоятельно. Хасану и Ибрагиму он выделил по одной отдельной комнате, где были сложены настоящие русские печи с лежанкой и пли-

той, чтобы готовить еду.

Накануне первого дня выхода вновь принятых на работу в красном угле разезда состоялось собрание. Кроме вновь принятых на этом собрании присутствовали: начальник разезда Сорокин, начальник милиции станции Ак-куль Исмагулов, участковый милиционер разезда Мамырбаев, все рабочие и ИТР разезда. Был назначен бригадир, демобилизованный фронтовик Сайранбаев Тасбулат. Ему в заместители назначили Али. Всем разъяснили режим работы. Проверили готовность каждого к выходу на работу. За нарушение трудовой дисциплины начальник милиции Исмагулов обещал на второй же день всю семью нарушителя отвести в дальние населенные пункты, где, конечно, нет таких условий для жилья, как на разезде. Рабочий день отменяется, если в восемь часов утра температура на улице минус сорок градусов. Сорокин предупредил, что каждый вторник и четверг в семь часов вечера нужно посещать занятия по техминимуму. Эти занятия не отменяются.

После первого дня работы заболели: Усман – брат фронтовика Ибрагима и сын Исмаил-муллы Самат. При тридцатиградусной температуре на ветру разгружать с платформы щельню крупной фракции. Это не на нарах в вагоне лежать. А Усману всего-то и было семнадцать лет. Самат был старше Усмана, но рос в «коле». Отправив бригаду к платформам, бригадир Тасбулат посетил больных. Лично сам убедился, что они действительно заболели. Возле больных суетились у кого мать, у кого сестра.

Особенно свое недомогание высказывала жена муллы Тази. Мулла сидел возле сына и медленно перебирал четки. В комнате было тепло, чисто, убрано.

– А где этот инженер, который привез нас в этот ад? – Тази все напирала на мужа, ища виноватого, что ее сын заболел. – Самат не может работать на улице при таком холоде и ветре. Его надо устроить где-нибудь в конторе. Скажи этому бригадиру Тасбулату. Ты же мулла. Он должен тебя уложить. Он же мусульманин.

– Скажи, женщина, что умеет делать наш сын в конторе? – задал мулла жене вопрос.

– Как что? Он умеет читать Коран. И еще...

– Здесь это сейчас бесполезно. Надо было учиться в школе. Хотя бы кончить семь классов. Он и двух классов не кончил. Все у твоей матери околанивается с десяти лет. Давай сейчас оставим это. Идите и ищите молоко. Не жадничай, плати сколько просят. Купите литры три. Если к утру он не встанет и не сможет пойти на работу, то или ты, его мать или его жена, должна его заменить, пока он не поправится.

– Я на работу? – спросила жена муллы. – В такую погоду? Разгружать щельню с вагонов?

– Если кушать не хотите, то не надо. А если не замените его в дни болезни, то вас отвезут далеко-далеко отсюда в глухую деревню и бросат там на произвол судьбы.

– А ты, значит, останешься здесь?

– Я вечером иду на работу сторожить склады, – мулла решил «подкрутить» гайки жене и снохе. – Идите, идите, ищите молоко и перец стручковый. Поселок, говорят, здесь недалеко. Возьмите посуду. Идите в разные стороны, бед молока не возвратитесь! Я пока посижу возле него. Видите, какой у него жар?

У жены и снохи был весьма удивленный вид. Мулла никогда раньше так не разговаривал с ними. Поздно вечером и жена и сноха вернулись с молоком. Видимо они и не расставались. Они были очень не практичные женщины. Привыкшие жить без особой заботы, сейчас им было трудно вписаться в суровую жизнь.

К утру, конечно, ни Самат, ни Усман не выздоровели.

– Договоритесь, кто завтра вместо Самата пойдет на работу, – бросил мулла, уходя на работу сторожить склад.

– Что тут договариваться. Я пойду на работу. Только я никогда вагоны не разгружала. Сумею ли? – сказала жена.

Утром следующего дня мулла пришел домой с работы рано. Он уже успел побывать у бригадира Сайранбаева Тасбулата и сказать ему, что вместо Самата на работу пойдет его жена или сноха.

Бригадир удивился и спросил:

– Зачем это? Что ты придумал, мулла?

– Чтобы за него поработать, – сказал мулла.

– Не нужно. Врач придет к вам и посмотрит больного. Вы лечите, лечите. Это видно простуда. Надо поить горячим молоком с перцем. Уже? Хорошо.

Самат и Усман смогли пойти на работу только на пятый день. И то врач был против. Но все же мужчины вышли на работу.

VI

В субботу 26 марта, накануне свадьбы сестер (Марем, Любы и Марет) их дядя Тагир вместе с начальником разезда Сорокиным, все предостроили. Все необходимые продукты были закуплены и привезены в столовую разезда. В этом деле материальную помощь оказал начальник производственного отдела дистанции путей сообщения Акмолинской области Илья Нургалиев. Да и Тагир оказал новым сватам Али и Ибрагиму денежную поддержку.

В этот же вечер решили, что за невестами в Ак-куль поедут: из стариков – Исмаил-мулла и Али, а из молодежи – сын Исмаил-муллы Самат и брат Ибрагима Усман. Более практичный в этих делах Аббас убедил Исмаил-муллу, что в кабине полупортки только одно место для пассажира. А в будке, что находится в кузове, Али будет неудобно ехать с невестками и молодежью. Всем приглашенным было велено быть в столовой к часу дня. А приглашены были, кроме местных рабочих-путьцев, главный инженер станции Ак-куль Дергачев, начальник производственного отдела дистанции путей сообщения Акмолинской области Илья Нургалиев, начальник милиции станции Ак-куль Исмагулов, участковый милиционер разезда № 27 Мамырбаев. Само собой бригадир вновь созданной ингушской бригады путьцев Сайранбаев.

Ровно в двенадцать тридцать Исмаил-мулла приехал с невестками. Его жена Тази ввела всех трех невесток в столовую, в специально устроенный для них угол. На почетном месте сидели старцы Аббас и Хизир. К ним подсади Исмаил-мулла и Али. Рядом с их столом усадили за стол и званных гостей: Дергачева, Нургалиева, Сорокина, Исмагулова, Мамырбаева. Ровно в час дня все приглашенные уже сидели за столами.

Снохи Аббаса и Хизира с помощью жены муллы Тази, жена Аддала, Курсет, сестры Ибрагима Дибихан за каких-то пару минут накрыли все столы угощением. Угощение было обильным. Тут уж постарались и Нургалиев и его новый заместитель, дядя всех трех невесток, Тагир.

Не успели почетные гости как следует поздравить невест, как их, с разрешения старцев, увел в другое помещение сын муллы Самат. Это было еще вчера оговорено. Не могли старцы и мулла находиться в комнате, где кто-то будет употреблять вино или другие напитки, которые способны «разбить» головы пьяющим.

– Разрешил, Аббас, сказать два слова на нашем языке нашим людям, – попросил разрешения говорить Исмаил-мулла.

– Говори, Исмаил-мулла, – разрешил старец Аббас.

– Я скажу кратко. Это, наверное, первая свадьба ингушей на новом месте, на земле казахов. Мы, несколько семей, благодаря инженеру Тагиру попали в очень хорошее место. У нас есть жилье, в этом жилье тепло, нам выдали аванс, мы не голодаем. Я повторяю, что мы попали, вернее, нас определили в очень хорошее место. Что я хочу сказать? Я хочу сказать, что этим нужно дорожить, что за это нужно благодарить Аллаха и нашего инженера. И эти три свадьбы состоялись благодаря ему. Это надо ценить. Об этом нельзя забывать. Тысячи ингушских семей разбросаны по необъятным просторам Казахстана. Живут, вернее, прозябают в холоде и голоде. Многие уже умерли. Вот сегодня уже образовались еще три семьи. Пожелаем им счастливой жизни и скорейшего возвращения на родину. Дала ирла доллар хашар хилда цар. Беркате т'ехе куйла цар (Пусть у них будет счастливое потомство и благодать).

– Амин, амин, – повторяли и мужчины и женщины.

С разрешения старцев молодежь увела невесток по своим квартирам, где для женщин и молодежи были накрыты столы с угощениями.

Поняв, что они задерживают веселье свадьбы, Аббас, Хизир, Исмаил-мулла и Али попрощались и ушли. Только после

их ухода появился «зеленый змей».

Ну странное дело, эти местные железнодорожные рабочие, путьцы, как здесь их называли, совсем не были похожи на тех, которые после первых ста грамм начинали кричать «горько-горько».

Как только старцы ушли – появились женихи. Но на удивление всех, эти женихи оказались трезвенниками. А один из женихов, который хорошо говорил на русском языке, сказал, что ингуши, в своем большинстве кроме браги собственного производства, ничего не употребляют.

После ухода старцев, бригадир ингушской бригады Сайранбаев Тасбулат был провозглашен тамадой. После второй чарки один низкорослый шустряк из местных путьцев попросил разрешение сходить за патефоном с пластинками. Тамада разрешил, но с условием, чтобы он привел сестер-путьцев, которые здесь на разезде работали учителями в четырехлетней школе.

– А как я их могу пригласить? Не я же женюсь. Пусть со мной пойдет один из женихов, – шустряк был не простой мужичок, знал некоторые условности.

– Ты прав, Афанасий, – согласился тамада. – Кто пойдет с Афанасием приглашать молодых учительниц на свадьбу? – он внимательно посмотрел на женихов.

Некоторое время все женихи молчали. Через десяток секунд Ибрагим-фронтовик поручил эту миссию Хасану, так как он хорошо владел русским языком.

– Афанасий, сначала познакомь девочек с невестками, а потом веди сюда. Понял? Нет?

– Да понял, дядя Тасбулат, понял.

ОНА ЛЮБИЛА ВЕСНУ...

ПАМЯТЬ

«Завтра мама купит мне куклу, — шептала, засыпая маленькая Тamarочка, которой пятого марта 1953 года исполнилось четыре годика, — завтра я крепко обниму ее». Но на утро все магазины оказались закрытыми в связи со смертью «отца народов», и тогда впервые взбунтовалась ее душа. Кто он такой, что из-за его смерти мама не может купить куклу? — вопило ее сердечко, но, оказалось, что та боль была самой легкой в жизненной круговерти Тамары Хаутиевой, когда слишком рано она осознала истинный смысл слов «спецпереселенец», «высылка», «Дакъасте». Участник Великой Отечественной войны, Орцхо Хаутиев жил во Фрунзе со своей семьей, учитель и юрист по образованию, вынужденный, как и все, зарабатывать каторжным трудом на жизнь собственных детей. Только ночью видела Тамара родителей, уставших за целый день, детским сердцем чувствовала необходимость помочь маме убраться в доме, присмотреть за младшими.

В черной юбочке и белой кофточке, среднего роста девушка встретила у порога двух подростков-братьев, возвращавшихся с очередного отчетного концерта детского ансамбля «Асса» в Грозном. Красоту на юном лице не отметить невозможно, даже при том, что на улице давно уже зимняя ночь, а мы последними уезжали домой в Кантышево, с директором назрановского дома культуры Азитом Картоевым, проводив всех участников концерта до дома. Отчетливо вижу ее лицо, красивые, с оттенком грусти глаза и добрую улыбку на лице. Мама постоянно работала в две смены на назрановском мельзаводе после возвращения из ссылки, а воспитанием младших трех братьев и двух сестер занималась старшая дочь Тамара, мамин помощница во всем.

Сказать «она была» не позволяет память, но... 14 июля ровно год назад не стало Хаутиевой Тамары Орцхоевны, юриста, адвоката от Бога, спасшую не одну безвинно осужденную жизнь, истинного патриота ингушского народа, многие годы занимавшейся законодательской деятельностью, будучи заместителем председателя парламента - Народного Собрания Ингушетии, прекрасной женщины, рядом с которой всегда чувствовал себя нужным и необходимым в этом светлом мире. Для тех, кто знал ее не понаслышке, Тамара значила очень много. После тех детских моих воспоминаний мы встретились с ней впервые осенью 1992 года, после известных событий в Пригородном районе, в здании назрановского районного тогда, суда, в подвале которого открыли первое ингушское телевидение. Тамара одна из первых пришла с предложением помощи и с горячим обедом, зная, что налаживали работу ТВ, забывая о житейских неурядицах. С тех пор мы сдружились, общались постоянно, она рассказывала о сложных судебных процессах, где защищала безвинно осужденных ребят, душой болела за Ингушетию, была готова сутками трудиться ради светлого будущего своего народа. Порой, годами доказывала невинность подсудимого, защищала до конца, невзирая на мощный шлейф

рядом с ней все проблемы приобретали абстрактный характер, — говорит о близком человеке со слезами на глазах Рая Ганукаева, редактор радио ГТРК «Ингушетия». — Она умела найти слова поддержки и утешения даже в самых сложных и, казалось бы, неразрешимых ситуациях. В ней гармонично совмещались удивительные качества, порой не совместимые между собой. При очень привлекательных внешних данных, она имела железную волю и самообладание. Она умела вселить в человека веру в себя, в справедливость, внушить чувства уверенности и оптимизма». 5 марта 2009 года, на пятидесятилетие со дня рождения Тамары, работая на ингушском телевидении, я сняла передачу о ней. Готовя материал в эфир, приехала в республиканскую адвокатскую палату, где записывала Тамару Орцхоевну, и на мой вопрос о самом сложном дне ее профессиональной деятельности, адвокат Хаутиева ответила:

«Дорога из Ставрополя до Назрани, когда везла освобожденного из зала суда ингушского парня, у которого за время безвинного пребывания в тюрьме в семье погибли пять человек, самых близких людей, начиная от матери, не выдержавшей приговора суда сыну. А он, по дороге домой, говорил только о них; как обнимать маму, попросит прощения за ее страдания, спрашивал, почему не приехал брат, которого уже нет в живых, не родила ли невестка, умершая при родах вместе с малышом. Пытку эту переносить невозможно практически, но я держалась до нашей границы, а потом попросила водителя остановить машину, вывела его на обочину, сказала, что он выдержал страшное испытание в тюрьмах, и, как сильный парень, должен выдержать очередной удар

противостояний со стороны обвинителей. Именно в эти трагические годы она заболела онкологией, но героически боролась с неизлечимой болезнью долгие 18 лет. Может, кто-то другой бы и не выдержал, сдаешь, упал, чтобы больше не встать, только не Тамара! Зная с самого начала диагноз болезни, она берегла домашних, в первую очередь, маму, крепилась изо всех сил, старалась поддерживать и защищать граждан Ингушетии, попавших в сложные жизненные ситуации.

«Я до сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что Тамары больше нет. Она была для меня всем; и подругой, и советчицей, и союзницей, и помощницей. В трудную минуту она всегда бывала рядом, и

судьбы. На что он взмолился: «Только не мама!» Я молчала, не в силах произнести вслух: «да». Он упал на землю, руками рвал траву, врагу не пожелаю оказаться рядом в тот момент! Я должна была его подготовить до приезда в родной дом, а главное, объяснить, что все по воле Всевышнего. Мне кажется, в этот день и предыдущую ночь в гостинице, когда не сомкнула глаз, я постарела лет на пятьдесят».

На этот процесс Тамара поехала, продав домашний холодильник, так как не было в доме денег, стояла в зале суда с нестерпимой болью в спине и единственным желанием и мольбой к Всевышнему — спасти этого парня, годами безвинно мучающегося в ставропольской

тюрьме. А дома ее ждала собственная мама, с утра дававшая саг'а за успешный исход дела, столько раз за день бегавшая к калитке в ожидании дочери. «Спасибо тебе за возвращение этого парня своим родным, — скажи она дочери, поздно ночью возвратившейся домой, проводив парня в семью, — я верю в тебя!» Истинная ингушка, аскетического склада Кейпа Ахильгова редко себе позволяла хвалить детей, и ее слова — высшая похвала для любимой дочери, всегда мечтавшей стать адвокатом, чтобы защищать права обищенных и невинных.

Рано лишившись отца, семья Хаутиевых выжила, как могла. По окончании школы Тамара идет работать на назрановскую трикотажную фабрику, откуда по направлению поступает в ростовский технологический техникум легкой промышленности. 15 лет проработает Тамара, начав трудовую путь вязальщицей и дойдя до начальника цеха, а параллельно шел и карьерный рост будущего политика; секретарь комсомольской организации фабрики, депутат назрановского горсовета, член райкома и обкома комсомола. Тамара постепенно подбиралась к заветной мечте, и в 1980 году она поступает в Северо-Осетинский государственный университет на юридический факультет, который затем окончит с отличием. Работа в Чечено-Ингушской коллегии адвокатов ее закалила во многом; научила отстаивать поправные права граждан. Тамара обрела опыт работы в сфере адвокатских объединений, что, несомненно,

помогло ей в создании адвокатской палаты Ингушетии впоследствии. После распада СССР, известных событий 1992 года Тамара решает на отчаянный шаг, — узнает адреса ингушской выпускников юридических вузов, ходит по домам и просит их выйти на работу во имя завтрашнего дня Ингушетии. И вскоре в маленькой комнатке здания нарцуда собираются адвокаты; сюда же стекаются родственники задержанных, безвинно убиенных, без вести пропавших в поисках правды. Не счесть сегодня оправданных ею наших граждан, как и не взвесить на весах той титанической мощи приложенных ею усилий по созданию адвокатской палаты Ингушетии. Именно тогда Тамара волевым своим ре-

шением заставит поступить на юридический факультет младшую сестру Зарету, впоследствии заменившую ее на посту президента адвокатской палаты, когда Тамара была избрана депутатом парламента РИ. Будучи заместителем председателя парламента Ингушетии, Тамара активно включилась в законодательскую деятельность республики в осуществлении мирной, созидательной жизни.

«Тамару Хаутиеву я знаю очень давно. Она тогда уже была адвокатом с «именем», — вспоминает Мухтар Бузуртанов, заместитель председателя парламента РИ. — В нелегкие дни становления нашей государственности Тамара заняла активную гражданскую позицию в вопросах отстаивания прав граждан из Пригородного района, потерявших в течение нескольких дней все свое имущество, родных и близких. В те годы усилиями Тамары Хаутиевой многие граждане избежали участи быть осужденными по надуманным предлогам и обвинениям. Будучи депутатом парламента, Тамара Орцхоевна также занимала ведущие позиции в законодательской деятельности, являясь инициатором и разработчиком многих полезных для населения республики Законов. Отличительной чертой ее характера были обостренные чувства справедливости и порядочности, что, кстати, не мешало ей в осуществлении своей деятельности. Она была патриотом своей нации».

Тамара успевала везде: пообщаться и принять изби-

она создала свой фонд помощи детским домам и малоимущим семьям, детям-сиротам и детям-инвалидам, куда регулярно, в зависимости от необходимости, поставлялись одежда, бытовая техника, выделялись необходимые средства на ремонт зданий, экскурсии для детей за пределы республики. Тамара Хаутиева возглавила попечительский совет корпоративной школы, школы-гимназии №1 г.Назрани и школы «Марем» в г. Магасе. Она учредила премии из личных средств лучшим ученикам данных школ с целью стимулирования детей к знаниям в области права, и каждый год в день «последнего звонка» они вручались лично ею отличившимся.

«Тамара Хаутиева была частым гостем в нашей школе, посещала все торжественные мероприятия, проводимые нами. На одном из таких мероприятий она приняла гуманную инициативу об учреждении премии из своих личных средств для лучших учеников и преподавателей. Тамара была очень справедливым, доброжелательным и милосердным человеком. Жаль, что такие люди преждевременно уходят от нас, она могла бы еще послужить своему народу, ведь у нее был богатый потенциал и желание принести пользу нации. Нам ее не хватает. Пусть Всевышний наградит ее своим безмерным милосердием», — говорит директор школы «Марем» Алиса Пилева. Тамара умела контактировать с людьми, и преданности народу, земле, на которой живут. Мы, ее друзья, часто бывали в доме Хаутиевых, где царил атмосфера любви, преданности, домашнего уюта, семейного тепла и всепрощения. За годы болезни Тамары, самый младший брат Дауд каждый месяц малоимущим раздавал сто килограммов мяса, прося Всевышнего о милости и продлении жизни сестры. Их связывали не просто семейные узы, она для них была барометром, точкой отсчета. Каждый вечер все они собирались в ее комнате, обсуждали прожитый день, планы на завтра, слушали ее совета. Для многочисленных племянников и племянниц она была обожаемой тетей, и в честь Тамары ее именем назвали одну из дочерей младшего брата Дауда. Может, столько лет коварные шупальца этой страшной болезни и отступали перед искренней любовью и преданностью сестры и братьев Тамаре, может, ее искреннее желание изменить мир к лучшему и вело по извилистым тропам судьбы к жизни! Все годы страшного недуга все сестры, они были рядом с ней. О ее безграничной мощи и внутренней силе говорит тот факт, что за несколько дней до своей смерти на свадьбе племянницы, дочери старшего брата Зелимхана, она танцевала лезгинку, где многие усомнились в сложности ее болезни. Когда не стало Тамары, на похоронах одна из ее близких подруг сказала фразу, запомнившуюся мне, как предвидение:

«Мы не знаем еще, кого сегодня хороним, пройду годы, прежде чем мы по достоинству оценим вклад этой женщины в становление ингушской государственности».

не разлучались потому, что постоянные звонки, поездки друг к другу давали тот необходимый заряд духовности близким людям. Когда руководство республики в лице Мурата Зязикова решило назвать одну из улиц Магаса именем Никиты Сергеевича Хрущева, Тамара вновь загорелась давней мечтой познакомиться и пообщаться с его дочерью Радой. И во время этой встречи

«На не уставала практически никогда от общения с людьми, особенно, если это касалось ингушского народа. С Ириной Дементьевой они подружились сразу, поняли друг друга, и почти же ей приходилось сосредотачиваться, настраиваться на ту или иную встречу. А Зарета, младшая сестра Тамары, считает, что она сердцем чувствовала людей, они к ней сами тянулись после первого общения: «Она не уставала практически никогда от общения с людьми, особенно, если это касалось ингушского народа. С Ириной Дементьевой они подружились сразу, поняли друг друга, и почти

держку, самое нужное слово, глаза, говорившие обо всем, — сколько раз они вели ее именно в нужном направлении, когда горячая иногда могла обрести, доказывая истину. Женщина не робкого десятка, каждый раз спрашивала маму, просила благословения, совета, и именно подкрепленное материнским сердцем оказывалось единственным верным решением. В беседе со мной Кейпа сказала, что просит у Всевышнего одного — не пережить собственного ребенка, она ушла ненадолго раньше своей дочери. В Тамаре жила безграничная любовь ко всему сущему, она была глубоко верующим человеком, старавшимся помочь каждому нуждающемуся. Она умела вселять надежду в потерявшего ее, поддерживать, как морально, так и материально нуждающегося, встать рядом, если тяжело, и держаться до конца. Она и младших воспитала в любви и преданности народу, земле, на которой живут. Мы, ее друзья, часто бывали в доме Хаутиевых, где царил атмосфера любви, преданности, домашнего уюта, семейного тепла и всепрощения. За годы болезни Тамары, самый младший брат Дауд каждый месяц малоимущим раздавал сто килограммов мяса, прося Всевышнего о милости и продлении жизни сестры. Их связывали не просто семейные узы, она для них была барометром, точкой отсчета. Каждый вечер все они собирались в ее комнате, обсуждали прожитый день, планы на завтра, слушали ее совета. Для многочисленных племянников и племянниц она была обожаемой тетей, и в честь Тамары ее именем назвали одну из дочерей младшего брата Дауда. Может, столько лет коварные шупальца этой страшной болезни и отступали перед искренней любовью и преданностью сестры и братьев Тамаре, может, ее искреннее желание изменить мир к лучшему и вело по извилистым тропам судьбы к жизни! Все годы страшного недуга все сестры, они были рядом с ней. О ее безграничной мощи и внутренней силе говорит тот факт, что за несколько дней до своей смерти на свадьбе племянницы, дочери старшего брата Зелимхана, она танцевала лезгинку, где многие усомнились в сложности ее болезни. Когда не стало Тамары, на похоронах одна из ее близких подруг сказала фразу, запомнившуюся мне, как предвидение:

«Мы не знаем еще, кого сегодня хороним, пройду годы, прежде чем мы по достоинству оценим вклад этой женщины в становление ингушской государственности».

«Дала къахатем болба, Дала гешт дола, ийирза моттиг Дала дакъгала йойла хъа, Тамара!»

Д. КОДЗОЕВА

ЦЕННОСТИ ВЕРЫ

ОСНОВЫ СУФИЗМА

Суфизм — это великое знание и учение, и, как мы уже сказали, он имеет достоверную и сильную основу, это путь, ведущий к вечному благу, лекарство от многих болезней, путь, который очищает человеческую душу. Он зеркало истинной исламской жизни. Его цель — украшение человека от всего негативного и украшение его души всеми позитивными качествами. Этот путь призывает следовать примеру Пророка (Саллаллоаху 1алейхи ва салама) и ставит перед собой следующие цели:

1. Очищение души.
2. Стремление к довольству Аллаха.
3. Приверженность к бедности и нужде.
4. Воспитание любви и милосердия в сердце верующего.
5. Украшение человеческой личности всеми прекрасными качествами, к которым призывал Пророк (Саллаллоаху 1алейхи ва салама).

Итак, проанализируем эти пять целей, или, другими словами, правил.

Очищение души. Смысл этого правила в том, что каждый, кто хочет стать приближенным к Аллаху, должен отчитать свою душу, как бы проводить ее ревизию, до того момента, когда уже только Аллах будет рассчитывать своих рабов. Истинно верующий должен переосмыслить все свои деяния, проверить, насколько они искренни. Он должен анализировать свою душу, не закрался ли в нее какие-либо негативные качества. Именно об этом Умар (Да будет доволен им Аллах) сказал: «Рассчитывайте себя до того, как вас рассчитают, взвешивайте ваши деяния до того, как они будут взвешены».

Стремление к довольству Аллаха. Смысл этого правила в том, что настоящий суфий должен всеми своими деяниями и всеми своими словами стремиться к довольству Аллаха, он должен омывать свое сердце прозрачной и чистой водой искренности ради довольства Аллаха. По этому поводу Аллах Всевышний сказал в Коране слова, означающие: «Будь же терпелив вместе с теми, которые взывают к своему Господу по утрам и перед закатом и стремятся к Нему» (18:28), а также

«И всякую милость возмещает сполна только из стремления к Господу своему Всевышнему» (92:19-20).

Приверженность к бедности и нужде. Смысл этого правила в том, что верующий должен быть аскетом в отношении благ этого мира и его красот. Приверженность же к бедности — прямое доказательство сдержанности, она подобна мечу, обрубающему связь раба Аллаха с шайтаном. В этом деянии человеческой душе помогает искреннее богослужение, в котором нет ни капли высокомерия и испорченности. Богослужение ведет человека к духовной чистоте и высоте. Что касается нужды, то она очищает человека от мирских украшений, ведет человека к истинной богобоязненности. Нуждающийся со всеми своими мольбами искренне обращается к Аллаху, обладающему абсолютным могуществом, надеется на Его помощь. Нужда — это подтверждение истинного поклонения в отношении только Аллаха, что лежит в основе тасавуфа, акиды и веры. Подводя итог сказанного, мы говорим, что бедность — это основа суфизма, суфийские степени и достоинства достижимы только при условии бедности и аскетизма. Мир и его красоты должны быть в руках человека, а не в его сердце. Он должен чувствовать себя богатым тем, что ему обещал Аллах, и считать ничтожными блага этого мира.

Здесь я хочу привести историю, которую описывает ас-Сухранвар-ди в своей книге «Авариф аль-маариф». Он рассказывает, что Зу-н-нун аль-Мисри однажды, будучи в степи Шама, увидел одинокую женщину и спросил у нее: «Ты откуда?» Она ответила: «Я от народа, о котором Аллах ниспослал аят: „Они отрывали свои бока от постелей, взывая к своему Господу со страхом и надеждой“ (32:16). Тогда он спросил: «А куда ты направляешься?» Она ответила: «Я иду к тем, о ком в Коране сказаны слова, означающие: „люди, которых ни торговля, ни купля-продажа не отвлекают от поминания Аллаха“ (24:37)». Посмотрите на эти два прекрасных ответа, они говорят нам, насколько праведные люди отстранялись своим сердцем от того, что привлекает душу человека. Посмотрите, насколько эти сердца притягиваются к Аллаху, они предпочитают блага, обещанные Им, тому, что у них есть в этом мире. Стремления этих сердец направлены только к Аллаху, они свободны от всех телесных оков, которые портят жизнь человека, очерняя его чистое сердце и заставляют забывать об истинной преданности Аллаху.

Воспитание любви и милосердия в сердце верующего. Смысл этого правила в том, что суфий должен любить всех мусульман, уважать их и выполнять все обязанности в отношении верующих, наложенные на него шариатом. И если человек будет старателем в этом деянии, то Аллах прольет на него свет своей милости, даст ему возможность вкушать сладость довольства. Таким образом верующий достигнет любви и довольства, которые были присущи пророкам. В Коране Аллах, обращаясь к Пророку, говорит слова, означающие: «Мы послали тебя только как милость для миров» (21:107). Абу Бакр по этому поводу сказал: «Не пренебрегай верующими, так как это великий грех».

Украшение человеческой личности всеми прекрасными качествами, к которым призывал Пророк (Да благословит его Аллах и приветствует). Это правило составляет сущность религии и суфийских норм, каждый мусульманин должен быть прост и мягок в отношении членов своей семьи, а также в отношении всех мусульман, Аллах Всевышний по этому поводу ниспослал аят: «Говорите людям благо» (2:83).

В одной из религиозных книг приводится следующее: «Все обитатели Рая приветливы и добры, а все обитатели Ада грубы и жестоки, ведь Аллах рассчитывает раба согласно его характеру». В одном из хадисов кудси говорится: «О, человек, Я заболел, а ты даже не спросил о Моем здоровье». Человек на это сказал: «О, Господь мой, как я могу справиться с Твоем здоровьем, ведь Ты Господь миров?» На это Аллах ответил: «Разве ты не знаешь, что вот этот Мой раб был болен, если бы ты его посетил, то нашел бы Меня рядом с ним». Далее Аллах сказал: «О, раб Мой, Я просил тебя о пище, а ты не накормил Меня», и человек сказал: «О, мой Господь, я не могу накормить Тебя, ведь Ты Господь миров». На это Аллах ответил: «Вот этот Мой раб попросил у тебя еды и если бы ты его накормил, то Я вознаградил бы тебя за это». Далее Аллах сказал: «О, раб Мой, Я у тебя попросил напиток, а ты не напоил Меня». На это раб ответил: «О, Господь мой, как же я могу тебя напоить, ведь Ты Господь миров». Аллах сказал: «Мой вот этот раб попросил тебя, чтобы ты напоил его, и если бы ты его напоил, то Я тебя награждал бы за это». Этот хадис приводит нам примеры позитивных качеств верующего человека, он дает закон, согласно которому должен жить каждый человек в этом мире. И тот человек, который будет выполнять предписания этого хадиса, будет постоянно ощущать присутствие Аллаха.

Подготовил М. БАРАХОЕВ

ФУТБОЛ

Победа как праздник

О матче «Ангушт» - «Дружба» можно было бы сказать одной фразой – победил тот, кто больше этого хотел. Предматчевый расклад, конечно же, был в пользу хозяев поля, но...

Даже матч со ставропольским «Динамо» не может сравниться по накалу с этой игрой, в которой было всё: и пенальти, и голы со стандартов, жесткая борьба, а самое главное – игра держала в напряжении все 90 минут.

Несмотря на последние неудачи, команда из Майкопа может обогнать любого. Не надеяться на легкую игру. Они будут биться за каждый мяч, – сказал Тимур Зангиев на предматчевой тренировке своим подопечным. И оказался прав на все сто.

Игра началась живо, без разведки. По крайней мере, гости, получив мяч, старались обострить игру, но первыми опасный момент создали хозяева поля: Руслан Зязиков, получив мяч от Григория Гузя, прорвался с ним до вратарской площадки, но в окружении защитников у нападающего «Ангушта» не вышел удар. Затем Хзыр Аппаев подтвердил выданные ему авансы, пробив по воротам наверняка, но Артур Кумыков парировал этот удар на угловой. Хозяева поля не спешили с атакующими действиями, пытались разыграть его до верного, но длинные верховые передачи на фланги, где старались Заур Осмаев и Григорий Гузя, часто пресекались высокорослыми защитниками адыгейской команды. В средней линии усилиями у «Ангушта» Абдулхамид Ахильгов, Азата Меерова, Тазира Кариева получалось обострить игру, но оборона гостей сбавила обороты. И вообще, наблюдая за игрой «Дружбы», было непонятно, как с такой игрой эта команда занимает весьма скромное место в турнирной таблице. У майкопчан многое получалось в атаке, и если они не забивали, то только благодаря надежной игре хозяев поля и своей неточности, а моменты были и у Аппаева, и у Лучина, да и Нартиков с Хабекировым не гнушались пробить по воротам. Казалось, первый тайм так и закончится нулевой ничьей, но последовала атака хозяев поля на ворота «Дружбы» и голкипер гостей Николай Москаленко прерывающую атаку, грубо сбив в своей штрафной Заура Осмаева. Судья в поле Юрий Сотников указал на «точку», а вратарь «Дружбы» получил за грубую игру предупреждение. Гости не спорили с арбитром. Та-зир Кариев пробил точно по центру под перекладину, без шансов для Николая Москаленко.

Минимальное преимущество хозяев поля в такой игре не всегда на пользу, если они стараются играть по счету. Второй тайм «Дружба» начала немного активнее и це-леустремленнее хозяев поля. Только уверенная игра вратаря хозяев поля Артура Кумыкова вернула защитникам прежнюю уверенность, а будь гости удачливее – счёт мог бы и измениться. Но хозяева поля быстро пришли в себя, и стали активно

прессинговать соперников, почувствовавших было цент-ровую волюность в цен-тре поля. Вновь мы увидели фланговые рывки и острые передачи вперед, удары по воротам со всех дистанций. Но, тем не менее, старания «Дружбы» были вознаграждены на 75-ой минуте, когда Юрий Сотников усмотрел в игровом стыке нарушение правил у Алты Агушева и назначил в ворота «Ангушта» штрафную. К мячу подошел Антон Пискунов и пробил по воротам. Этого мяча, несмотря на частокло ног в штрафной хозяев поля, не коснулся никто, и вратарь в том числе. Похоже, что никто из гостей, ни сам Антон не верили в та-кое. Не случайно полузащитник «Дружбы» после забито-

арбитру встречи, полагая, что второй мяч хозяева поля забил из офсайда. После игры мы вместе с инспекто-ром матча Алексеем Плотниковым, судьями этой встречи и Арсеном Коблевым про-смотрели видеозапись это-го момента, где офсайда не было и в помине.

После этого матча «Ан-гушт» поднялся на 12-е ме-сто в турнирной таблице, и это совсем неплохо для практически вновь создан-ной команды.

Из остальных игр 12 тура особнячком стояла игра в Ставрополе, где местное «Динамо» принимало лидера южной зоны волгоградский «Ротор». Учитывая, что «Ди-намо» на своем поле играет агрессивно, и до того в ше-

го мяча посмотрел на судью в поле, и только увидев его жест, дал волю эмоциям.

Тимур Зангиев провел ряд замен. На поле вышли Магомед Гугуев, Анзор Коттоев, Ваха Келигов. Пропустив гол «Ангушт» не дрогнул. Это был очень важный, с точки зрения психологической устой-чивости, момент. Хозяева поля провели великолепную атаку, Абдулхамид Ахильгов бил из выгоднейшей ситуа-ции, за гостей сыграла пере-кладина. Отскокивший от перекладины мяч забил Магомед Гугуев. Это была 80-я минута матча. Выйдя вперед «Ангушт» не стал играть по счёту. Подгоняемые своими болельщиками, хозяева поля много атаковали в конце матча, и на 89-ой минуте Ваха Келигов сумел, получив мяч от партнера, перебросить его через высочившего настрече Николая Москаленко. Счет 3-1 держался ровно одну ми-нуту. Уже в добавленное вре-мя гости получили право на штрафную возле централь-ного круга. Вперед пошли все, кроме Николая Моска-ленко, и навес во вратарскую закончился ударом головой капитана «Дружбы» Артёма Казакова, но времени, что-бы сравнять счет, у гостей не осталось. После игры я гово-рил с Артуром Кумыковым. Голкипер посоветовал, что судья не отреагировал на грубую игру защитника гостей, грубо оттолкнувшего вратаря «Ангушта» от мяча.

После игры Анзор Коблев высказал свои претензии

сти домашних играх одержало пять побед, некоторые футбольные обозреватели предполагали результатив-ную ничью, но гол волгоград-ца Сергея Борисова на 51-ой минуте со штрафного, решил исход этой игры в пользу го-стей, упрочившие свое ли-дирующее положение после осечки в домашнем матче торпедовцев Армавира.

«Торпедо» встречалось с 13-й командой южной зоны «Кавказтрансгаз – 2005», и гости выиграли у хозяев в драматическом матче со счётом 3-2. Во Владикавказе в осетинском дерби встре-чались дублеры «Алании» и «ФАИОР». Гости выиграли 3-1 и покинули последнее место в турнирной таблице. («Ма-шук – КМВ» на своем поле с минимальным счётом 1-0 выиграл у ФК «Таганрог», а «Астрахань» в гостевом мат-че в Волжском была силь-нее местных энергетиков, там 4-2 в пользу гостей. В Ростове-на-Дону «СКА» и в Дагдизель» разошлись ми-ром - 0-0, а новокубанский «Биолог» в Кабардинке на-нес крупное поражение мест-ной «Олимпии» 3-0, и такого счёта в этой игре не ожидал даже самый отъявленный оптимист. И в Новочеркас-ске встретились «МИТОС» и ФК «Славянский». 90 ми-нут игры победителя так и не выявили, ничья 1-1.

Мы еще раз поздравляем «Ангушт» с победой, и благо-дарим наших болельщиков за поддержку.

М. ХАНИЕВ

Мы в третьей лиге

В настоящее время проводится первенство России по футболу среди команд третьей дивизиона. В нем участвуют два коллектива из нашей республики: команда ИнГУ и РСДЮСШ по футболу, базирующаяся в Малгобекке.

7 июля на поле этой спортивной школы состоялся очередной календарный матч 5-го тура между этими командами. На 8-ой минуте гости из университета забили гол в ворота малгобекчан, но наши ребята уже в первом тайме сумели сравнять счет – после передачи Бориса Мержоева отличился Магомед Гантемиров. После перерыва гости опять повели в счете. Стоит отметить, что оба гола в ворота малгобекчан были забиты со стандартных положений, а именно по-сле подачи углового удара, так что юным футболистам из РСДЮСШ стоит еще поработать над этим игровым компонентом. Малгобекчане сумели опять сравнять счет – тот же Борис Мержоев прорвался в штрафную площадь гостей, где был сбит недозво-

ленным приемом. Пенальти за это грубое нарушение был технически исполнен Идрисом Газдиевым. К концу игры хозяева усилили штурм ворот университетской команды, явно чувствовалось их пренебрежение к физической подготовке. Но более опытные гости сумели удержать ничейный счет – 2:2.

Хотя прошел уже пятый тур, наши футболисты по различным причинам сыграли только вторую игру, а в первой они со счетом 1:2 проиграли сочинскому «Старту». У футболистов ИнГУ это была уже пятая игра, результаты предыдущих игр выглядят следующим образом: ИнГУ – «Динамо-Дагестан» - 0:3; «Волгарь-Газпром» - ИнГУ – 4:1; «Юг-Спорт» Сочи – ИнГУ – 3:0; ИнГУ – «Волгарь-Газпром» - 2:1.

Тренирует малгобекскую команду наш земляк, быв-ший нападающий «Ангушта» Магомед Гелисханов, а команду университета возглавляет также бывший игрок «Ангушта» Магомед Льянов. Со слов директора РСДЮСШ Султана Мержоева, основной целью участия наших команд в играх тре-

тьей лиги является повыше-ние уровня спортивного мастерства юных футболистов и выявление талантливых спортсменов для пополнения составов профессиональных команд. С этой задачей тренеры РСДЮСШ справляются неплохо. Из наших воспитан-ников стоит вспомнить Магомеда Оздоева, играющего в основном составе московского «Локомотива», Ислама Цороева (клуб высшей лиги «Молдова»), Ахмеда Барахо-ева (ставропольское «Дина-мо»). В молодежном составе сочинской «Жемчужины» играют Хазбулат Хамроев, Хасан Ахриев, Имам Газдиев, также в молодежном составе ФК «Ростов» играют Борис Мержоев, Магомед Гантемиров и Умар Алиев. Так что в последнее время воспитанники республиканской футбольной школы уже не-плохо зарекомендовали себя в составах профессиональ-ных команд национального первенства. Пожелаем им в дальнейшем более весомых успехов, чтобы наши футбо-листы были представлены и в российской сборной.

А.АЛИХАНОВ

ГТРК «Ингушетия»

Понедельник, 18 июля

7:07; 7:35; 8:07; 8:35 Вести Ингушетия
09:00 КАНАЛ РОССИЯ
09:05 Утро Ингушетия
09:30 Мелодии Ингушетии
09:50 Поззи муг'тараш
10:00 КАНАЛ РОССИЯ
11:30 Хоамаш
11:50 КАНАЛ РОССИЯ
14:30 Вести Ингушетия
14:50 КАНАЛ РОССИЯ
16:30 Хоамаш
16:50 КАНАЛ РОССИЯ
17:55 Шахматный турнир им.М.Дарсигова
18:15 Динамо войны
18:30 Хоамаш
18:45 Реклама
19:00 Горячая линия
20:00 КАНАЛ РОССИЯ
20:30 Вести
20:50 КАНАЛ РОССИЯ

Четверг, 21 июля

7: 07; 7:35; 8:07; 8:35 Вести Ингушетия
9:00 КАНАЛ РОССИЯ
9:05 Утро Ингушетия
9:25 Зийгр (повтор)
9:45 Г'анг'гай пандар
10:00 КАНАЛ РОССИЯ
11:30 Хоамаш
11:50 КАНАЛ РОССИЯ
14:30 Вести Ингушетия
14:50 КАНАЛ РОССИЯ
16:30 Хоамаш
16:50 КАНАЛ РОССИЯ
17:55 П'аьрска бийса
18:30 Хоамаш
18:45 Реклама
18:55 ТВ почта
19:15 Наука и образование
19:40 Незабвенная Ингуше-тия (Южный склон повтор)
20:00 КАНАЛ РОССИЯ
20:30 Вести Ингушетия
20:50 КАНАЛ РОССИЯ

Вторник, 19 июля

7: 07; 7:35; 8:07; 8:35 Вести Ингушетия
9:00 КАНАЛ РОССИЯ
9:05 Утро Ингушетия
9:25 Ховли вайна
9:40 Солнышко
10:00 КАНАЛ РОССИЯ
11:30 Хоамаш
11:50 КАНАЛ РОССИЯ
14:30 Вести Ингушетия
14:50 КАНАЛ РОССИЯ
16:30 Хоамаш
16:50 КАНАЛ РОССИЯ
17:55 Социальный вопрос
18:20 История Назрани
18:30 Хоамаш
18:45 Реклама
18:55 Незабвенная Ингу-шетия
19:10 Молодежный формат
19:45 Реклама Шпигель
20:00 КАНАЛ РОССИЯ
20:30 Вести Ингушетия
20:50 КАНАЛ РОССИЯ

Пятница, 22 июля

7: 07; 7:35; 8:07; 8:35 Вести Ингушетия
9:00 КАНАЛ РОССИЯ
9:15 Утро Ингушетии
9:35 Футбольное обозрение
10:00 КАНАЛ РОССИЯ
11:30 Хоамаш
11:50 КАНАЛ РОССИЯ
14:30 Вести Ингушетия
14:50 КАНАЛ РОССИЯ
16:30 Северный Кавказ
16:50 КАНАЛ РОССИЯ
17:55 История жизни
18:10 Лораде 'алам
18:30 Хоамаш
18:40 Реклама
18:50 Дин лерх'амамш
19:15 В мире прекрасного
19:40 Акцент
20:55 Шпигель
20:00 КАНАЛ РОССИЯ
20:30 Вести Ингушетия
20:45 Реклама
20:50 КАНАЛ РОССИЯ

Среда, 20 июля

7: 07; 7:35; 8:07; 8:35 Вести Ингушетия
9:00 КАНАЛ РОССИЯ
9:05 Утро Ингушетия
9:25 Гамлет. Спектакль
10:00 Канал Россия
11:30 Хоамаш
11:50 КАНАЛ РОССИЯ
14:30 Вести Ингушетия
14:50 КАНАЛ РОССИЯ
16:30 Хоамаш
16:50 КАНАЛ РОССИЯ
17:55 Здоровье
18:15 Юрта вахар
18:30 Хоамаш
18:45 Реклама
18:55 Актуальный диалог (Ответь с точки зрения Ислама)
19:25 Спортивный олимп
19:45 Реклама
19:50 Шпигель Вести
20:00 КАНАЛ РОССИЯ
20:30 Вести Ингушетия
20:50 КАНАЛ РОССИЯ

Суббота, 23 июля

10:05 Таланты из народа
10:30 Зокх
11:00 КАНАЛ РОССИЯ
11:10 Хоамаш
11:20 КАНАЛ РОССИЯ
14:20 Вести Ингушетия
14:30 КАНАЛ РОССИЯ
16:20 Рецепты национальной кухни
16:35 Культура
16:50 Концерт по вашим за-явкам
17:30 «Вести Ингушетия» итоги
18:10 Анонс
18:15 КАНАЛ РОССИЯ

Воскресенье, 24 июля

10:2 Концерт Л.Барахоевой
11:00 Канал «Россия»
14:20 Ишта хиннад х'алха

Соблюдайте правила дорожного движения

Говоря о причинах дорожно-транспортных происшествий с участием детей, мы часто встречаемся со словом «привычка». Как правило, речь идет о негативных привычках, а вернее об отсутствии положительных.

Ребенок, придя в школу, уже имеет огромный опыт путеше-ствий по улицам и дорогам, в том числе и сотни, тысячи переходов через проезжую часть - самостоятельных и вместе с родителями. У него уже сложились определенные навыки «дорожно-транспортного» поведения и - правильные, и не-правильные. Последних, к сожалению, больше. Это и пере-бегание через дорогу - вместо того, чтобы переходить спо-койным шагом, наблюдая за движением справа, и слева. Это и постоянный переход улицы по кратчайшему пути - наискосок. Но самое страшное - масса навыков «благополучного», до поры до времени, выбегания из-за стоящих машин, кустов, заборов, деревьев, из-за углов домов, из арок и т.п.

Учить ребенка безопасному поведению нужно как можно раньше, буквально с первых шагов, за ручку по улице. И гла-венствующую роль в этом играет семья. Прежде всего - пото-му, что модель грамотного, безопасного поведения на улице и дороге ребенок усваивает в дошкольном возрасте, когда рядом с ним самые близкие люди. Но практика показывает, что и сами родители часто не знают элементарных правил дорожной безопасности. А если и знают, то почему-то не счи-тают нужным их соблюдать, видимо, полагая, что несчастные случаи на дороге могут произойти с кем угодно, но только не с ними.

Дети лишь копируют поведение взрослых. Мама может хоть сто раз сказать своему ребенку «не ходи на красный», но если она сама бежит через дорогу, не смотря на сигналы светофора - ребенок будет поступать точно так же.

З.КОРХОЕВ, инспектор по пропаганде БД ГИБДД ОВД по г. Магасу, мл. лейтенант полиции

«МОРДОВЦЕМЕНТ» на Юге России

ООО «Дортехком» — официальный дилер в ЮФО и СКФО
г. Ростов-на-Дону, ул. Дзюбара, 148, оф. 214 (Управление ЮФО), тел. факс: (863) 237-73-64 (25), 239-597 (24) www.dortechkom.ru

Региональная энергетическая комиссия Республики Ингушетия

Постановление № 5

«11» июля 2011 года г. Назрань

О присвоении статуса гарантирующего поставщика ОАО «Оборонэнергосбыт» и определении зоны его деятельности на территории Республики Ингушетия.

В соответствии с Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», постановлением правительства РФ от 31.08.2006 №530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», постановлением правительства РФ от 26 февраля 2004 года № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» и на основании Положения «О Региональной энергетической комиссии Республики Ингушетия», утвержденного постановлением правительства Республики Ингушетия от 12.09.2006 N 133, Региональная энергетическая комиссия Республики Ингушетия

Постановляет:

- Пункт 2 Постановления Региональной энергетической комиссии Республики Ингушетия «О гарантирующем поставщике электрической энергии на территории Республики Ингуше-тия» от 30.01.2007г. №1, после слов: «...границы. Республики Ингушетия» дополнить слова-ми: «за исключением границ балансовой принадлежности электрических сетей, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании организациям, находящимся в ведении министерства обороны Российской Федерации и (или) образованным во исполнение указа, президента Российской Федерации от 15 сентября 2008 года № 1359 «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис»».
- До определения победителя первого конкурса, гарантирующим поставщиком на террито-рии Республики Ингушетия определить ОАО «Оборонэнергосбыт».
- Определить границы зоны деятельности гарантирующего поставщика ОАО «Оборо-нэнергосбыт» границы балансовой принадлежности всех электрических сетей, принадлежащих на праве собственности или ином законном основании организациям (сетевые организа-ции, хозяйствующие субъекты), находящимся в ведении министерства обороны Российской Федерации и (или) образованным во исполнение Указа президента Российской Федерации от 15 сентября 2008г. №1359 «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис», в том числе к электрическим сетям, к которым присоединены юридические и физические лица на территории Республики Ингушетия».

Председатель Региональной энергетической комиссии Республики Ингушетия

А.И. АУШЕВ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Утерянный государственный сертификат на материнский капитал серии МК-3 № 1108515, выданный на имя Тангиевой Зарины Магомедовны, считать недействительным.

Администрация г.Назрани доводит до сведения населения о проведении публичных слушаний:

- По изменению вида разрешенного использования земельных участков, расположенных по адресам:
Центральный административный округ г.Назрани. ул.Парчиева, 66; ул.Тасуй,7; ул.Коммунальная,28; ул.Удаева,25; ул.Юго-Западная,56; ул.Г.Газдиева,85а; ул.Сулейманова, 15; ул.Чеченская, 22 (2 участка);
Насыр-Кортский административный округ г. Назрани, ул.Комсомольская, 8; ул.Тумгоева, 24; ул.Бакинская, 22;
Гамурзиевский административный округ г.Назрани. ул.Сагова, 1; Южная часть када-стрового квартала (в 650м от перекрестка автомагистрали М-29 и автодороги на Эжакево по направлению на юго-восток);
Альтиевский административный округ г.Назрани. ул.Доржная, 2;
Альтиевский административный округ г.Назрани. ул.Арчакова, примерно в 1200м по на-правлению на северо-запад от ориентира мост через Алхан-Чуртский канал, расположенного за пределами участка;
Альтиевский административный округ г.Назрани. ул.Арчакова, примерно в 1000 м по направлению на северо-запад от ориентира мост через Алхан-Чуртский канал, расположен-ного за пределами участка;
Альтиевский административный округ г.Назрани. ул.Арчакова, примерно в 1100м по на-правлению на северо-запад от ориентира мост через Алхан-Чуртский канал, расположенного за пределами участка.
- О выделении в арендное пользование земельных участков:
- площадью 0,3га, расположенного по адресу: ЦАО г.Назрань, ул.Победы (рядом с д.№71) под строительство автомасстерских и сервисного центра по обслуживанию населения ЖКУ для создания 20 рабочих мест;
3. О переводе жилого помещения в нежилое помещение
- площадью 135 кв.м, расположенного по адресу: Н-КАО г.Назрани, ул.Бакинская, 23. Слушания проводятся 22.04.2011 г. в актовом зале администрации г.Назрани в 15.00.

Утерянный диплом серии СТ №000889, выданный институтом управления бизнеса и права в 2000 году на имя Котиева Зелымхана Мухмадовича, считать недействительным.

Объявляется конкурс на замещение должностей государственной гражданской службы в отделе Федеральной миграционной службы по Республике Ингушетия:

- Специалист - эксперт отдела кадрового и правового обеспечения. Требования, предъявляе-мые к претенденту на замещение этой должности:
- к образованию: высшее профессиональное;
 - к стажу работы: без предъявления требований к стажу.
- Гражданин Российской Федерации, изъявивший участие в конкурсе, представляет в ОФМС России по Республике Ингушетия следующие документы:
1. Личное заявление;
 2. Собственноручно заполненную и подписанную анкету, форма которой утверждается пра-вительством Российской Федерации от 26 мая 2005 г. №667-р, с приложением фотографии;
 3. Копию паспорта или заменяющего его документа (соответствующий документ предьяв-ляется лично по прибытии на конкурс);
 4. Документы, подтверждающие необходимое профессиональное образование, стаж рабо-ты и квалификации;
 5. Копию трудовой книжки (за исключением случаев, когда служебная (трудовая) дея-тельность осуществляется впервые) или данные документы, подтверждающие трудовую (служеб-ную) деятельность гражданина;
 6. Копии документов о профессиональном образовании, а также по желанию гражданина - о дополнительном профессиональном образовании, о присвоении ученой степени, ученого звания, заверенные нотариально или кадровыми службами по месту работы (службы);
 7. Документ об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению;
 8. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.
- Прием документов для участия в конкурсе осуществляется до 15 августа 2011 г. с 10.00 до 16.00 ежедневно (кроме субботы и воскресенья).
- Конкурс проводится по адресу: г. Назрань, пер.Ингушский, 2, телефон для справок: 22-70-29.**
- Срок подачи документов: в течении 30 дней со дня объявления о приеме.**

Управление по организации деятельности мировых судей РИ проводит конкурс на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы

1. ведущий специалист судебного участка №1
 2. специалист 1-го разряда судебного участка №3
 3. ведущий специалист и специалист 1 – го разряда судебного участка №7
 4. специалист 1-го разряда судебного участка №11
 5. ведущий специалист судебного участка №17
- Квалификационные требования: наличие высшего юридического образования, знание Конституции РФ и РИ, законодательства о государственной гражданской службе РФ и РИ, навыки работы на ПК. Гражданин, изъявивший желание для участия в конкурсе должны представить в кадровую службу управления следующие документы:
- а) заявление на имя начальника управления;
 - б) собственноручно заполненную и подписанную анкету;
 - в) копию паспорта или заменяющего его документа;
 - г) документы, подтверждающие необходимое профессиональное образование, стаж рабо-ты и квалификации;
 - д) страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, за исключением слу-чаев, когда (трудовая) деятельность осуществляется впервые;
 - е) свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жи-тельства;
 - ж) документы воинского учета для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на воен-ную службу;
 - з) справку о доходах и обязательствах имущественного характера гражданина, претендую-щего на замещение должности государственной гражданской службы РИ;
 - и) документ об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению;
 - к) фотографии (3х4) -2 шт.
- Документы для участия в конкурсе принимаются в течение 21 дня со дня объявления кон-курса (опубликования) по адресу: РИ, г. Назрань, пр.Базоркина, 3А.
Телефон: (88732) 22-17-23, 22-56-10 (за справками обращаться в кадровую службу управ-ления по телефону: 22-17-23)
- Несвоевременное предоставление документов, предоставление их не в полном объеме с нарушением правил оформления без уважительной причины являются основанием для от-каза гражданину в их приеме.
- Документы принимаются ежедневно с 10 до 17 часов (кроме субботы и воскресенья).

<p>Учредитель Правительство Республики Ингушетия</p>	<p>Редакцион-ная коллегия: А. Газдиев Т. Дзейтова Я. Султыгов И. Тимурзиев М. Барахоев М. Ханиев</p> <p>Зам. главного редактора Я. Султыгов</p>	<p>Адрес редакции: Республика Ингушетия, 386100, г. Назрань, пр. Базоркина, 60 тел. 22-84-11 телефакс: 22-15-78 Электронная почта: serdalo@yandex.ru Сайт газеты: www.gazeta-serdalo.ru</p>	<p>Дизайн и верстка: И. Хаутиев.</p> <p>Газета зарегистрирована Управлением Россохрнкультуры по ЮФО г. Ростов-на-Дону, Рег. ПИ № ФС 10-6526 от 5 марта 2007 г.</p>	<p>Авторы публикаций несут ответственность за достовер- ность приводимых фактов, цифр и т.п. Мнение авторов необяза- тельно совпадает с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на газету обязательна</p>	<p>В газете публи- куются явля- ются Священного Корана, редакция про- сит читателей относиться к газете уважи- тельно</p>	<p>Набор и верстка произ- ведены в компьютерном центре редакции газеты «Сердало» Дежурный редактор: А.И.Газдиев Время подписания номера в печать: 15.07.2011. 11.00</p>	<p>Газета отпечатана в ООО «Тетраграф» с готовых диапозитивов Адрес: КБР п.Нальчик, пр-т Ленина, 33 Заказ № Тираж: 2200 экз.</p>
--	--	---	--	--	---	---	--